

18+

Ирина Шестакова

Вика. Путь в никуда?

Ирина Владимировна Шестакова

Вика. Путь в никуда?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73265533

ISBN 9785006920170

Аннотация

Продолжение романа «Грехи прошлого». Повзрослевшая девочка Вика и её судьба. Выпустившись из стен детского дома, Вика отправляется в Москву.

Содержание

Вика. Путь в никуда?	5
Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	28
Глава 5	36
Глава 6	44
Глава 7	52
Глава 8	58
Глава 9	64
Глава 10	71
Глава 11	78
Глава 12	85
Глава 13	91
Глава 14	98
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Вика. Путь в никуда?

**Ирина Владимировна
Шестакова**

© Ирина Владимировна Шестакова, 2026

ISBN 978-5-0069-2017-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вика. Путь в никуда?

Глава 1

Шумная Москва впечатляла. Машины, люди. Все спуют, бегут. А после метро вообще глушняк накрыл.

Вика достала сигарету и закурила. После детского дома она могла бы поступить куда-нибудь учиться, комнату, как сироте ей дали бы.

Только учиться она не захотела, а чтобы жильё получить, надо в очереди отстоять. Годам к тридцати дадут, возможно. Какую-нибудь хлипкую комнатку.

Не хочешь ждать – иди в прокуратуру. И то не факт, что дело пойдёт быстрее.

У Вики были совсем другие планы на жизнь. Остаться в провинции она не собиралась.

– Москва бьёт с носка и слезам не верит – повторила известную поговорку мадам Грицацуева. Их директор детского дома. Её не заботило, как собирается устраивать свою жизнь каждый из выпускников детского дома, но отчётность требовала иного. Будь она не ладна. На самом деле звали её Гришина Олеся Викторовна. Но мадам Грицацуева подходило ей больше.

– Ногу сломаю. С первого удара. А слезам я сама не верю. У меня их нет. Выплакала в своё время.

Голос у Вики был грубым, взгляд тяжёлым. Она забрала свои документы у директрисы, сняла со своего счёта всю

пенсию по потере кормильца, что набежала за эти годы, и покинула так и не ставший для неё родным детский дом, город и людей, которые были ей ненавистны.

– Красавица, позолоти ручку, всю правду тебе о твоей судьбе расскажу – раздался за спиной елеинный голос молодой и крепкой цыганки. Она улыбалась во все свои тридцать два золотых зуба и нагло смотрела Вике в лицо.

– Может, ты мне сама позолотишь, глядишь, и я кое-чего тебе расскажу – Вика сверкнула на цыганку недобрый взглядом своих тёмно-карих глаз – брысь отсюда, пока не накостыляла тебе как следует. А то без своих золотых зубов останешься.

Цыганка руками замахала, что-то на своём тарабарском языке кричать начала и, сплюнув Вике под ноги, произнесла:

– Я не трону тебя, грубая ты девчонка, потому что защита на тебе крепкая стоит. А так бы тридцать три несчастья на твою голову обрушила за такие оскорбления самой шувани. Скажу лишь одно, твоё прошлое переплетётся с будущим. Либо умрёшь ты молодой и красивой, либо выберешься из ямы, в которую угодишь из-за любви.

Вика откинула голову назад и громко рассмеялась.

– Проваливай уже, сказочница. Тоже мне, нашлась шувани. Я вашего брата терпеть не могу и ни единому слову не верю. Грязные и подлые вы людишки.

Цыганка смотрела на Вику уже с какой-то горечью.

– Так и среди русских немало таких. Учись прежде ду-

мать, чем что-то сказать злое или кого ненароком оскорбить. А то может так получиться, что помощи будешь просить именно у тех, кого ненавидишь.

– Да никогда, не обольщайся.

– Не зарекайся!

Взмахнув цветастыми юбками, цыганка скрылась в толпе. На Вику ни она сама, ни слова её впечатления не произвели.

Цыган она ненавидела с детства. Потому что кличка у неё была в детском доме. Обидная и унижительная. Цыганча. За её смуглую кожу, чёрные волосы и карие глаза. Ну, вылитая цыганка.

Что ей только не пришлось вытерпеть в детском доме. Презрение, побои и унижительные наказания. При этом всё это называлось благородным словом – "воспитание».

Пожаловаться нельзя было. Ну, влепят воспитательнице выговор. С работы-то не уволят всё равно. И станет она дальше издеваться над тобой. Только более изощрённо.

Нарвалась уже Вика так один раз. Когда только поступила в Красноярский детский дом. Потом зареклась жаловаться. Просто стала учиться хитрости и изворотливости. Одну вещь поняла за эти годы в детском доме. Что жизнь она такая. Каждый крутится как может, и голь на выдумки хитра.

Москва для Вики не город возможностей, как для других наивных провинциалов. Однако работы здесь полно и всякой.

Отбросив окурок, Вика собралась шагнуть в сторону све-

тофора, чтобы перебраться на другую сторону. Деньги есть. А через дорогу как раз газетный киоск. Вика планировала первым делом хату снять. А потом уж работу искать.

Отучиться она всегда успеет и профессию получить. Сначала поработать надо. Денег скопить.

– Гражданочка, документики предъявите.

Вику цепко схватили за руку и преградили путь к отступлению.

– А в чём дело? Я что-то нарушила? – Вика недовольно осмотрела двух ментов. Один толстый, другой тонкий. И у обоих самодовольные наглые м*рды.

– Куришь в неподобающем месте. Сейчас протокол составим и штраф тебе впаем. Чтоб в следующий раз неподобающе было зубы представителям закона скалить.

Вика прищурила глаза. Началось... Наверное, цыганка всё же наслала на её голову неприятности. Не зря всё-таки Вика их ненавидит всем своим существом.

– Шнурки хоть можно завязать? – вздохнув, спросила она со смиренным выражением на лице.

– Валяй...

Как только руку девушки отпустили, она рванула через дорогу, не обращая внимания на визг шин и гудки возмущённых водителей.

Бежала Вика долго, лишь ветер свистел в ушах. Адреналин в крови зашкаливал бешеным.

Устав бежать, она упала в сочную и зелёную траву в ка-

ком-то парке. Раскинув руки в стороны, Вика смотрела в голубое безоблачное небо.

– Ну что, Виктория Егоровна, добро пожаловать в Москву – пробормотала она. Погони за ней не было.

На газовой плите шкворчало растительное масло, в котором жарились сочные котлеты. По всей кухне аромат.

В приоткрытую форточку врывался июльский знойный ветерок и уносил с собой запах жареных котлет на улицу.

– Как из армии пришёл, так и сидишь на моей шее – бурчала недовольно Ирина Олеговна на своего сына.

Владик её раздражал. Пока он в армии был, она тут и личную жизнь устроить успела, и даже уже привести свою личную жизнь на ею же заработанные квадратные метры. Положила она свою эту жизнь с округлым брюшком и волосатой грудью на мягкий диван и любовалась им, гордо думая про себя, что наконец-то мужик в её доме появился.

А звали этого мужика Юрий Петрович Глазков. Пришёл он к Ирине Олеговне с небольшой спортивной сумкой, покинув свою властную маменьку.

Работал Юрий Петрович на заводе, слесарем четвертого разряда. Давно работал, почти всю жизнь. Женат не был и детей не имел. Но сына своей Ирочки принял снисходительно, и по-отечески похлопав великовозрастного двухметрового парня по плечу, предложил ему устроить его на завод. Пока учеником, а там как масть ляжет.

Естественно, Владик ушёл в отказ. За какой такой радостью ему завод? Он денег хочет. Много и сразу. Чтоб тачку себе купить, шмотки и рисануться перед Катькой Ёлкиной, которая из армии его не дождалась.

– К отцу, что ли, шёл бы. Может, хоть он тебя, шалопаю пристроит куда – продолжала бурчать Ира Олеговна.

Владик, с аппетитом дегустировавший сочные котлетки, сбавил темп жевания. А и правда. Ведь рОдный батяка где-то имеется у него. Мать в своё время разорвала всякое общение меж ними, но так когда это было!

– Кто старое помянет, тому глаз вон! – с пафосом произнёс Владик, стоя спустя неделю перед родным отцом в его комфортабельном кабинете строительной фирмы, и положила руку на сердце, весьма скромно добавил – прости меня, отец, это всё мать против тебя настраивала.

Тульский Тимофей Сергеевич поджал губы. Он развёлся с первой женой, когда Владу было семь. Не сошлись они характерами. Сварливая она женщина была. Всё пилила и пилила его. А вот подружка её пусть и с ребёнком, а оказалась ласковой, внимательной. К ней-то Тимофей Сергеевич и ушёл, оставив Иру и Владика. Помогать-то он первое время пытался. Потому как на алименты Ира не подавала, гордая. Но и от добровольной его помощи она отказалась. Подлюю подружку и бывшего мужа из своей жизни вычеркнула. Сына по мере его взросления против отца настраивала. Обида в ней сидела и глубоко пускала свои корни.

Тимофей Сергеевич за эти годы сложа руки не сидел. При Ире он на заводе трудился обычным инженером и с наступлением девяностых фактически без работы остался, не у дел. Куда податься, что делать? В челноки, что ли, идти? Мотаться в Турцию, да в Китай? Как многие его знакомые. Нет, к такому знающий себе и своему уму цену, Тимофей Сергеевич был не готов.

Поэтому на этой почве они с Иррой и скандалили постоянно. Терпеть и ждать, когда её муж начнёт зарабатывать, Ира не собиралась. А вот подруга её, Рита, не отказалась от интеллигентного и умного Тимофея. Заботой, лаской его окружила. Одна она жила вместе с сыном, Дениской. Муж как на север уехал, так и пропал без вести. А может, другую семью завёл. Рита ходила и развелась, не стала у окна ждать, а заодно Тульского к себе переманила. Раз подружка такого мужика не ценит, то чего добру пропадать?

И не прогадала. Тимофей Сергеевич одну фирму открыл, вторую. Сам не ездил никуда, а с другими людьми договаривался и перекупал у них потом. Продавал в два раза дороже. Бытовая техника, компьютеры. В страну грянул импорт, и Тульский не преминул всё просчитать. Пошло как по маслу.

Были, конечно, всякие проблемы. То братки наезжали, требуя свою долю за якобы мнимую крышу, то менты прессовали. Тульский учился в таких условиях выживать и выжил. Теперь на застольях его любимым тостом было: *Кто*

*в девяностых сообразил подняться, тот при деньгах счит-
рил остаться.»*

К нулевым Тульский открыл сеть магазинов с компьютерной техникой, с бытовой. На центральном рынке пара точек было с автозапчастями, и главное его детище – это строительная фирма.

Глянув на своего сына из-под насупленных бровей, Тимофей изрёк:

– Пока курьером поработаешь, а там видно будет, на что ты сгодишься. Образование есть какое?

– Первый курс института. Потом в армию забрали – не слишком радостно ответил Влад. Вакансия курьера его покорила.

– В институте надо восстановиться – жёстко произнёс Тимофей Сергеевич – пока иди. Завтра приходи с документами и в отдел кадров.

Разочарованный Влад спустился вниз и, вальяжной походкой пройдя мимо охранника, прикурил на ступеньках. Денис, значит, не родной сын в заместителях сидит, а его курьером? Права была мать. Папаша его – та ещё гн*да.

Выбросив недокуренную сигарету в сторону и со злостью её раздавив, Влад сунул руки в спортивные штаны и через парк направился к метро. Тут-то и настигла его неожиданная встреча.

Глава 2

– Ты широкий, что ли? Кр*тин. Смотри, куда идёшь – девушка собирала свой мобильник, который выпал у неё из рук при столкновении с Владом.

Мобильник дешёвый, но прочный. Только крышка отлетела, на экране ни царапины.

– Так ты сама на меня налетела! – возмутился Влад, нагло осматривая девицу. Всё ясно. Провинция на лицо. Понаедут в столицу и права качать начинают. Но симпатичная. Одни глаза чего стоят. Не глаза, а глазищи. Цвета крепкого кофе.

– Да ты шкаф двухметровый тебя ни объехать, ни обойти! Места всё тебе мало! – не уступала девушка. Она поднялась и, убедившись, что её кнопочная «Нокия» работает, подхватила свою спортивную сумку, собираясь продолжить путь дальше.

– Деревня – вырвалось презрительно у Влада. Не успел он это произнести, как девушка со всей дури толкнула его. Да так круто у неё это получилось, что Влад от неожиданности не удержал равновесия. Он упал прямо в большую лужу, что образовалась после вчерашнего ливня.

– Освежись, дружок – насмешливо крикнула девушка и, поправив тёмные очки на переносице, потопала дальше.

– Вот *** – выругался Влад. Что за день? Идиотский просто. Мать ещё пилить начнёт, как узнает кем его отец родной

пристроил. И правда.

– Курьером??? – возопила Ира Олеговна, воздев руки к потолку – этот скупердяй, видимо, на большее для своего родного сына не способен. Курьером! Неродного сына на тёпленькое местечко посадил, а для своего кровного лучше места не нашёл, как по всей Москве с его поручениями бегать! Ну и наплевать на него. Жили как-то сами и дальше будем жить.

В разговор встрял Юрий Петрович. Он с работы сегодня пораньше пришёл, панкреатит опоясал, будь он не ладен. Пришлось отпрашиваться, чего скромный Юрий Петрович очень не любил.

– Ирочка, а может, твой бывший муж не такой уж и плохой вариант предложил? Владик будет подрабатывать и учиться успевать. Сможет квартиру себе снять, сам себя обеспечивать. А потом профессию получит, отец ему и место хорошее даст. Сгоряча-то можно дров наломать, а если подумать хорошенько, то...

– Никаких «то»! – прикрикнула Ира, взмахнув кухонным полотенцем в сторону своей личной жизни – иди на диван, ляжь и лежи молча! Твоего мнения никто не спрашивал.

Зная горячий норов своей сожительницы, послушный и робкий Юрий Петрович предпочёл скрыться от её гневного взора. Ещё и Влад косо на него посматривал, мысленно записав во враги. Ведь он всего лишь предложил взрослому парню снять квартиру! Что в этом такого? Ведь тесно им

в маленькой двушке. Да и самого Влада ничего не смущает? А если он девушку привести захочет?

Юрий Петрович судил по себе. Он всю жизнь со своей строгой и горячо его любящей матушкой прожил. Так и не женился, детей нет у него. Пятый десяток разменять успел, когда его бойкая Ира подхватила, уставшая вдруг от одиночества.

По характеру Юрий Петрович неконфликтным был. Мать и сын сами разберутся. Он всего лишь предложил, безо всякого умысла. Первого мужа Ирочки он невольно уважал, потому как сам так крутиться не умел, всю жизнь на одном месте проработав.

В кармане у Юрия Петровича надрывно затрезвонил сотовый телефон. Он в испуге посмотрел на закрытую в зал дверь и тут же на экран. Мама!

– Юрочка, родненький, что ты ко мне совсем не заходишь? Мама не нужна стала, да? Мама вырастила его, ночей не спала, замуж так и не вышла после папы, а Юра мой вырос и наплевал на маму! Горе мне, горе, совсем я одна, и кружку воды мне подать некому!

Текст Юрий Петрович знал наизусть. Сейчас рыдания прекратятся, и матушка перейдёт к делу.

– Юра. Мне срочно нужны деньги. Я наконец-то дождалась своей очереди в санаторий. А у меня ничего нет! Ничего! Мне нечего надеть, мне нечего обуть и вообще, разве для родной матери, жизнь на тебя положившей, тебе жалко

денег?

– Сколько? – вздохнул Юра. Он как раз зарплату сегодня получил.

– Зачем ты спрашиваешь сколько? Ты дай матери столько, сколько не жалко! – возмутилась почтенная Глазкова Офелия Платоновна.

– Мама, я понял. Я к тебе завтра заеду. Пока – Юрий Петрович быстро отключился, испугавшись, что Ира подслушает. Она не подозревала, что иногда Юра некую сумму выделяет своей маменьке. Иначе был бы скандал, а от скандалов у Юры депрессия и головные боли. Поэтому он скорее лёг на диван и, поджав под себя коленки, терпеливо ждал, когда ненавистный панкреатит его отпустит.

Влад вышел покурить на балкон. В глазах та девчонка стояла, с которой он столкнулся. Бывает же так. Случайная встреча, и ты уже втюрился. И чем она смогла зацепить? Влад был бы не прочь ещё с ней так столкнуться. Надо было хоть номер телефончика спросить. Катька Ёлкина его не дождалась, за какого-то сморчка из обеспеченной семьи замуж выскочила. Владу позарез нужен кто-то, чтобы забыть Катюху.

– Ну и? Сам-то ты что думаешь? Пойдёшь к отцу курьером или нет? – требовательно спросила Ирина Олеговна.

Влад с силой вжал окурок в переполненную пепельницу.

– Пойду – твёрдо произнёс он. Чего шанс-то упускать? Денис ещё своё получит. Сегодня он на коне в папашкином биз-

несе, а завтра, глядишь Влад. Жизнь на месте не стоит, и обстоятельства могут в любой момент резко поменяться, так что Влад пока свою гордыню в одно место засунет и прощупает почву, так сказать.

– Как знаешь – раздражённо махнула рукой Ира – только с первой полочки, холодильник затариваешь сам.

– А я от вас съеду с первой полочки. Надоели вы мне – произнёс спокойно Влад и направился в свою комнату, не слушая возмущённого монолога матери. Она всегда чем-то недовольна, всю жизнь. Достала. Пусть живут со своим Юриком, а он их уже видеть не может.

Хлопнув дверью, Влад всей своей двухметровой амбразурой бросился на кровать и, включив музыку, мгновенно задремал.

Вика купила газету и изучала её, облюбовав лавочку на остановке. Квартир на сдачу много, да все они от центра далеко.

– Комнату ищешь?

Перед Викой стояла разбитная женщина неопределённого возраста. Ей могло быть как сорок, так и все тридцать. Какие-то кричащего цвета шмотки на ней были надеты, яркий макияж. Она жевала жвачку и вопросительно смотрела на девушку.

– Ищу. Сдаёте? – Вика свернула газету и сунула себе под мышку.

– Сдаю. Здесь, недалеко. Метро в двух шагах и всё, что нужно, под рукой. Даже работу могу подсказать. Хату на меня друзья скинули, они в загранке. Коммуналку будешь оплачивать и присматривать за квартирой.

– И всё? – Вика недоверчиво прищурила глаза.

– Ну не хочешь, ищи дальше. Я тебе просто идеальный вариант подгоняю, а ты нос воротишь – женщина демонстративно отвернулась в ожидании своего автобуса.

– Хочу посмотреть, тогда и скажу свой ответ.

Вика решительно встала. В конце концов, она пока ещё ничего не теряет. Просто посмотрит, что за квартира.

– Ну, пошли. Меня Кристина зовут, будем знакомы? – женщина протянула руку. В глазах её плясали смешинки и появилось любопытство.

– А меня Виктория. Будем знакомы – Вика твёрдо пожала протянутую ладонь. Её же взгляд был тяжёлым и цепким.

Наивной простушкой она себя не считала и была уверена, что Москва не сможет её нагнуть. Это она её под себя прогнёт. Не сразу, но прогнёт. В планах у Вики было разыскать родную мамашу. Ведь где-то она имеется же. О том, что Вера была её приёмной матерью, она узнала от дяди Феди.

Приезжал он как-то навестить её в детский дом. Пьяный был. Вусмерть. Сели они на лавочке тогда и долго молчали. Каждый думал о своём. А потом дядя Федя вдруг выдал: *«Мамка у тебя ведь есть, Викушка. Которая родила тебя. Вера-то тебе жива была бы – не рассказала бы никогда.*

Но её нет, а тебе ещё как-то после детского дома устроиться надо. Я, увы, тебе не помощник. Болею. Недолго, может, мне осталось землю коптить. Вот».

Дядя Федя протянул Вике тетрадку. Это был личный дневник мамы Веры. Когда она всё записывать успевала? Тринадцатилетняя тогда Вика удивлённо просматривала записи, даже забыв попрощаться с Хмельницким. Больше он к ней ни разу не приехал, и ничего она о нём не слышала.

Узнав о себе всю правду из дневника матери, Вика ожесточилась. Не на Веру. Нет. Её образ она бережно хранила в своём сердце. А вот ту, которая родила её и бросила, мгновенно Вика возненавидела. Она её отыщет и обязательно отомстит за те унижения, что прошла в детском доме, побои и оскорбления. Обидная кличка «Цыганча» прочно засела в её воспоминаниях. Кто знает, как бы сложилась её жизнь, если бы та непутёвая мамашка не бросила её?

Глава 3

Квартира на Вику впечатления не произвела. Обычная хрущёвка, каких полно в этом районе Москвы.

– Зал твой. Хозяйская спальня заперта на ключ. Ванна, туалет. Всё в свободном доступе. Холодильником тоже можешь пользоваться, на комод в прихожей мой номер телефона. Звонить только в экстренных случаях. Деньги за коммуналку будешь каждый месяц мне отдавать. Я знаю, где платить и как. Всё ясно?

Кристина продолжала жевать жвачку, изрядно действуя Вике на нервы. У девушки от суматохи последних дней голова разболелась. Хотелось поскорее принять ванну и завалиться спать.

– Я сама буду оплачивать коммунальные услуги. Объясни только где.

Вика была невозмутима. И не «выкала», раз к ней на «ты», то и она.

– Как это сама? Тебе кто квартиру подогнал? Не забывайся. Предоплату ещё гони. За три месяца вперёд. А то знаю я вас. В Москве поторчишь пару месяцев, надеясь, что какой-нибудь прынец тебя приметит, а в итоге облапошит заезжий гастарбайтер, и свалишь ты домой, к себе в Пупкино, несолоно хлебавши.

Вика на секунду опустила глаза, а когда подняла их, то

в них уже горел яростный огонь. Приблизившись к Кристине, она, чеканя каждое слово, произнесла:

– Объясняю для недалёких. Коммунальные услуги я буду оплачивать сама. Это во-первых. Во-вторых, ты сказала, что никакой платы за квартиру не возьмёшь. Или я что-то не так поняла? В-третьих, я так понимаю, ты без ведома настоящих хозяев пользуешься квартирой на своё усмотрение и ищешь квартирантов. Скажешь нет? Я ничего не теряю. Сейчас куда надо схожу и донесу на тебя за мошеннические махинации с чужой жилплощадью.

– Да ладно-ладно – Кристина перестала жевать жвачку, сразу посерьёзнев. Наверное, поняла, что перед ней не обычная простушка из провинции, а довольно наглая и самоуверенная девчонка.

– Прохладно – отрезала Вика, хватая с пола свою сумку – я детдомовская. И меня уже ничем не запугать. А жильё я себе другое найду.

Кристина засеменила за ней.

– Да подожди ты, чё ты сразу в отказ пошла? Не хочешь эту хату, ко мне пошли. У меня трёхкомнатная. Правда, со старым дедом живу. Он у меня раньше на хорошей должности на заводе работал, вот квартирку и получил...

– Ничего себе какой у нас дедушка. В кого же ты-то такая непутёвая уродилась? – перебила Вика.

Они вышли из подъезда и прошли мимо старушек, которые что-то бурно обсуждали. Увидев Кристину и Вику,

они неодобрительно и возмущённо поджали губы, прищуриив глаза. На их лицах были написаны все их мысли, кричащие о праведности.

– Доброго вечера вам, сударыни – не могла не съёрничать Вика.

Бабушки, божьи одуванчики, растерянно распахнули глаза, уже не так подозрительно поглядывая на Вику. «Сударыни» резануло слух и смягчило старушечьи сердца.

– Ну так что? Ко мне? – не отставала Кристина. Жвачку она вытащила изо рта и прямо на глазах у бабушек прилепила её к днищу лавки, что напротив них пустовала.

– С чего это сразу к тебе? – Вика помахала перед носом Кристины купленной в киоске газетой – смотри, тут объявлений сколько. Неужели я комнату себе не найду? Отстань от меня уже. С мошенниками не связываюсь.

Кристина тяжело вздохнула.

– Ну ладно. Так уж и быть, признаюсь тебе. Моего любовника это хата. Точнее, его жены. Он с ней никак не разведётся. Всё обещаниями меня кормит, а я как дура жду его уже года три. Две недели назад он жену на море отправил. Должна вот-вот вернуться, сам в командировке. Ну я и хотела в их семью разлад внести. Жена бы вернулась, а тут ты. Скандал бы ему закатила, вещички собрала. Обвинила бы в измене и на развод сама подала.

– Так сама бы и поселилась там. Чужими руками захотела лакомый кусок урвать. Ключи-то у тебя откуда, горемыч-

ная? – Вика уже более снисходительно смотрела на свою новую знакомую.

– Так слепок сделала. Пару раз он не в гостиницу, как обычно меня приглашал, а к себе. Ну я и воспользовалась моментом.

– Ну точно мошенница. Ещё и денег с меня содрать хотела. Иди ты знаешь куда!

Кристина преградила Вике путь.

– Зато я не соврала тебе, что с дедом живу и квартира у него большая. Живи бесплатно, чего уж там – махнула Кристина рукой и стащила с себя рыжий парик – а разукрасилась я так, чтобы бабки возле подъезда меня потом не опознали.

Вика сложилась пополам от накотившего смеха.

– Ну ты и умора – еле выговорила она – но ты мне уже нравишься. Валяй. Веди меня к себе.

Кристина радостно схватила Вику за руку и потащила через весь двор. Её дом находился в двух кварталах отсюда.

Денис смотрел в мерцающий экран компьютера и чувствовал, что глаза у него уже жгут. Он быстро проморгался, потёр их пальцами. Пора закругляться. Всея работы за один день не переделаешь. Парень посмотрел на дорогие наручные часы. Восемь вечера. Точно, пора домой.

Дверь тихо открылась. Секретарша отца, Нина, сверкнула белозубой улыбкой.

– Денис Тимофеевич, вы ещё не освободились?

Денис откинулся на спинку рабочего кресла и растянул губы в довольной ухмылке.

– А ты что, ждала меня, моя мышка?

Нина скромно закивала головой.

– Я бы с радостью тебя в ресторан свозил, Ниночка, но не сегодня. Отец просил заехать к ним с матерью. Разговор у него ко мне.

Нина лёгкой походкой приблизилась к столу.

– Хочешь скажу, какой разговор? – девушка наклонилась, предоставив Денису прекрасную возможность более детально рассмотреть содержимое её декольте. А посмотреть было на что.

– М... – Денис с трудом отвёл взгляд и сосредоточился на прехорошеньком личике Нины – не томи. У отца случилось что-то? Тебе же быстрее всех становится всё известно.

Нина накручивала локон на палец и кусала нижнюю губу. Они с Денисом изредка встречались. Естественно, тайком. Потому как Тимофей Сергеевич служебные романы не поощрял.

Девушка мечтала когда-нибудь выскочить за перспективного Дениску замуж. Да только дальние редких встреч в гостинице дело не продвигалось.

– К твоему отцу приходил Влад. Работу просил и прощения.

Денис нахмурился и, взяв карандаш в тонкие длинные пальцы, стал крутить его, постукивать по столу. Взгляд его

стал серьёзным и задумчивым. Он смотрел уже не на соблазнительную Ниночку, а в одну точку на стене.

– И что отец? – напряжённо спросил он.

– Предложил работу курьера и приказал восстановиться в институте – криво усмехнулась Нина.

– Так уж прямо и приказал? – уточнил Денис.

– Ага. Приказал – радостно подтвердила Нина.

– Ты можешь идти – коротко произнёс Денис, кивнув в сторону двери.

Нина обиженно сверкнула глазами, юбку свою вниз припустила, застегнула верхние пуговики и с гордо поднятой головой вышла.

Денис даже внимания не обратил. Появление Влада его обеспокоило. Нет, он не против парня был. Влад – родной сын, Денис – нет, и он всегда об этом помнил. Хоть Тимофей Сергеевич и воспитал его, как родного. Записал на себя. Фамилию дал свою, даже отчество.

Окончив школу с золотой медалью, Денис легко поступил в институт. В армию он не пошёл, получив отвод по липовым медицинским показаниям. А что? Стыдно не было. Просто не хотел терять время в армии и предпочёл учёбу.

Институт был также окончен с красным дипломом. Денис упорно шёл к своей цели, и Тимофей Сергеевич, видя его старания, сразу сделал его своей правой рукой.

За короткий срок Денис сам заработал и на машину, и на квартиру. Он был старше Влада лет на пять.

Если Денис своего отчима глубоко уважал и любил настоящей сыновней любовью, то Влад вырос в атмосфере ненависти и обиды к родному отцу.

Тимофей Сергеевич очень переживал разлад с сыном. Но свою бывшую жену никогда не винил. Он терпеливо ждал, что лёд когда-нибудь тронется, и он тронулся.

Только к добру ли? Всё отключив, Денис набросил пиджак и покинул свой кабинет. Он был уверен, что Влада наверняка оскорбило предложение отца поработать курьером, и Денис намеревался его переубедить. Надо дать Владу шанс.

Глава 4

Вика чуть ли не присвистнула, когда квартиру Кристины увидела.

– Бабушка моя была из старинного княжеского рода. В сорок пятом, когда окончилась война, ей как раз двадцать лет только исполнилось. Всю войну трудилась обычной медсестрой в госпитале. Через неё столько раненых прошло. Столько всего она насмотрелась. Едва не оказалась вместе со всеми в блокаду Ленинграда. Но каждый раз, когда она об этом речь заводила, ей до боли было жаль тех людей, что там погибли от голода и холода.

Кристина говорила медленно, серьёзно. Она кивнула на большой портрет бабушки, висевший над камином. Вика с любопытством всмотрелась в маленькую миниатюрную женщину.

– Ты на свою бабушку ничем не похожа – заключила она.

– Так я в мать свою непутёвую пошла. У бабушки с дедом был единственный горячо любимый сын. Академик, профессор. За границей свои доклады читал. Весь в учёных трудах был, карьеру строил. Женщин возле него вилося немерено. Но он и полувзглядом их не достаивал. Как вдруг в очередной своей поездке в какую-то захудалую деревушку, встретил в колхозе доярку Дарью Морозову. Девка была кровь с молоком. Пышнотелая, розовощёкая и бойкая. Мой папа

был очарован ею. Их роман развивался тайно, стремительно и весьма бурно. Страсть захватила моих родителей с головой. Все сеновалы обошли. А надо сказать, что цель поездки моего папеньки была, изучить изнутри быт советских колхозников. Вот он и изучал. Матушка моя неотёсанной была, грубоватой по характеру. Рубила всегда с плеча. Накануне отъезда моего папеньки так и заявила, что, мол, беременна. Что хошь то и делай, а с дитём меня не бросай. В деревне за такой позор со свету сживут. Папа мой протрезвел, оценил весь ужас создавшейся ситуации. Представил себе свою маменьку из княжеского рода, которую военное время хоть и приравняло вместе с обычным людом, а всё же стать и интеллигентные замашки с молоком своей матери она впитала. И вдруг привезти к ней будущую невестку-колхозницу. Папа поплохело. Он мялся, жался и всё-таки сдался.

Кристина прошлась по гостиной. Мебель тут была старинная, но дорогая по тем временам. Бабушка в очередях за ней не стояла. А доставала через третьи руки очень хороших знакомых. Каждая мелочь была здесь памятна. И Кристина сюда редко входила, так как живы были ещё воспоминания, как эта хрупкая и миниатюрная женщина с ангельским лицом жестоко наказывала свою внучку за малейшую шалость. Будь то случайно разбитая ваза из какой-то там династии или крупицы сахара, неловко просыпанные детской трясущейся ручонкой.

– А дальше? Давай валяй мне историю про перевоплоще-

ние колхозницы-грубиянки в утончённую леди. Мне очень интересно послушать продолжение.

Кристина зло сощурила глаза. Своё детство она вспоминать не любила, а о матери говорить тем более.

– Вот ты почему детдомовская? Тоже мамаша бросила? – пошла в наступление Кристина.

– Дорогуша, сейчас речь не обо мне. Раз начала душещипательный рассказ, то и заверши его, будь добра. А потом, возможно, и я с тобой своей историей поделюсь. Но только давай побыстрее. Я устала, хочу помыться и лечь спать.

– А поесть? – сбавила тон Кристина.

– Это даже не обсуждается – подняла ладони вверх Вика.

– Если коротко, то мать моя сбомжевалась и спилась.

Не смогла она ужиться в приличной семье, а может, бабушка моя руку приложила. С пяти лет я свою маман не видела. Бабушка умерла восемь лет назад, отец в Нью-Йорке живёт, преподаёт там что-то в престижном Университете. Ну а я с больным и склочным дедом осталась. Пошли, ванну тебе покажу.

Вика проследовала за Кристиной по длинному коридору. Да, квартирка очень просторная. С высоченными потолками, лепниной. Двустворчатые двери, окна от потолка до пола.

– Крестинка, это ты? – раздался в одной из комнат старческий скрипучий голос.

– Я, дед. Сейчас кормить тебя буду! – отозвалась Кристи-

на и распахнула дверь ванной комнаты.

– Ты там бери всё, что увидишь из косметики. Мне не жалко. Пользуйся, а я пока ужин сварганю.

– А дед твой не против будет, что ты меня привела?

– Не-а. Он из комнаты никуда не выходит. В коляске инвалидной сидит целыми днями. Я его на ночь сама спать укладываю, утром опять сажаю. Горшки за ним выношу. В общем, тебе это интересно точно не будет. Я не работаю, живу на пенсию деда. Единственной моей отрадой был мой любовник, который похоже, оказался обычным подлецом, и зря я на него столько времени потратила.

– Крис, а сколько тебе лет, если не секрет? – Вика открыла кран, чтобы набрать воды в ванну.

– Двадцать пять стукнуло – пожала плечами Кристина – а что?

– Да просто я подумала, что тебе намного больше!

– Пфф – Кристина подошла к раковине и, намылив лицо, смыла с себя весь свой боевой раскрас, а потом повернулась к Вике – а так?

На Вику смотрела совершенно молодая и приятная внешне девушка. От впечатления потасканной тётки, жующей жвачку, не осталось и следа.

– Мастер перевоплощения просто – резюмировала Вика.

– Ты за знакомство будешь? А потом дед уснёт, я тебе Москву покажу. Хочешь?

Вика повеселела. Вечно хмурое выражение лица сошло

на нет. Глаза её загорелись. Всё-таки ей всего восемнадцать. Отчего бы не позволить себе расслабиться наконец?

– А, валяй – махнула она рукой и, заперев за Кристиной дверь, погрузилась в благоухающую ванну.

– И долго ты спать собрался? – раздался за дверью визг матери.

Влад, приоткрыв один глаз, глянул на будильник. Мысленно присвистнул. Восемь вечера! Вот это он проспал.

– А что, пожар, что ли? Горим? Чего визжишь, как поросёнок – распахнул он дверь.

Ирина Олеговна была сама не своя.

– У Юры не проходят боли. Ещё с обеда мучается, потому и домой пораньше отпросился. Не знаю, что делать. Он весь белый лежит. А если он того? – понизила она голос.

– Так скорую вызвать надо – Влад стал крутить диск и недовольно коситься на мать. Как маленькая, ей Богу. Через сорок минут в их квартиру уже входили два фельдшера. Пока Ирина Олеговна их провожала к своему сожителю, Влад быстренько умылся, переоделся и на улицу. Не дома же сидеть. Намылился он в клуб «Жара». Там и девчонки симпатичные, и друзей можно полно встретить. Выпить, покурить на халяву.

Своих-то денег кот наплакал. Снова вспомнилось унижительное утро у отца. Курьер... Да кому скажи, на смех поднимут. Ведь все знают, что отец у Влада не из бедных слоёв

населения, и Влад периодически врал, что, мол, всё на мази и скоро он у папашки не последним человеком в его фирме будет. Для того и в армию ходил.

В институте восстанавливаться – та ещё морока. Он вообще не хотел туда поступать. Мать настояла. Высшее образование, высшее образование... Да кому оно нужно? Когда на тёплых мечтах одни двоечники сидят. Хитрость нужна и наглость. Тогда тебя ждёт успех. Ну и везучесть, без этого будет лишь половина успеха.

Влад прошёл контроль у входа и вальяжной походкой стал пробираться через толпу танцующих к бару. И самое неприятное, что он увидел это Денис. Он-то здесь откуда? Весь такой правильный и примерный парень. Гордость папашки.

– Привет – нехотя поздоровался Влад, кивая бармену.

– Привет, я знал, что ты придёшь сюда. Поговорить хотел с тобой в неформальной обстановке – охотно начал разговор Денис.

Влад радости «брата» не разделял. Он заказал текилы и, небрежно постукивая по столешнице, осматривал зал.

– О чём поговорить? Поздравить меня с должностью курьера? Спасибо. Я весьма благодарен отцу за такую щедрость – Влад насмешливо поклонился, театрально приложив ладонь к груди.

– Да нет же ... – Денис, казалось, был искренне расстроен – я не понимаю, почему отец принял такое решение, и, если хочешь знать, не поддерживаю это. О чём ему и сказал

сегодня за ужином. Только он почему-то разозлился, и мы поругались.

Влад изобразил на лице печаль.

– Я очень расстроен. Даже выпью с горя – сарказм сквозил в каждом слове парня. Он Дениса всей душой ненавидел. Ведь он его место занял возле отца, его!

Денис будто не замечал подколов Влада. Он действительно переживал и чувствовал себя некомфортно. Только отец и слушать даже не захотел, заявив, что Влад должен выучиться, получить профессию и уже потом продвигаться дальше по карьерной лестнице. А пока пусть курьером побегает, тоже работа, тоже деньги. Или он всё на блюдечке хотел с голубой каёмочкой? И дело даже не в том, что мать его всё это время против отца настраивала, как произнёс напоследок Тимофей Сергеевич, а в том, что закваска у Влада, вынь да положь, будто все ему должны и отец в том числе. Тимофей Сергеевич предлагал им в своё время помощь, но Ира гордо отказалась, так что теперь их не устраивает?

Когда сам Тимофей свой бизнес строил, ему никто не помогал. Ира только унижала его и высмеивала. Что посеешь, то и пожинать будешь. Тимофей Сергеевич хлопнул дверью кабинета, а Денис решил до клуба прогуляться. Знал он от общих знакомых, что Влад частенько тут тусит, как из армии пришёл.

– Влад, курьер – это не навсегда. Отец успокоится, увидит, что ты хорошо работаешь, стараешься, и изменит своё

мнение – начал Денис.

– А какое у него такое мнение обо мне? Что этот человек не принимавший никакого участия в моём воспитании вообще знает обо мне?

– Влад, не воспринимай в штыки мои слова. Я помочь тебе хочу...

– Ты? Мне? – презрительно усмехнулся Влад. Он выпил уже вторую стопку текилы и зажевал кислым лимоном. Глаза его заблестели, тело расслабилось. Денис уже так сильно не раздражал, но и общаться с ним желания не было.

Вдруг взгляд Влада зацепился на знакомом лице с глазами-вишенками. Чёрт! Да это же та самая ненормальная деревенщина! Хлопнув в ладоши, Влад соскользнул со стула и стал продвигаться к девушке. Вот сейчас он с ней и познакомится поближе...

Глава 5

– Ну, Вячеслав Яковлевич, с очередным званием тебя. Майор! За это надо выпить.

Негромкий стук стопок, сигаретный смог и приятная компания из близких сослуживцев. Слава откинулся на спинку стула, чувствуя, как коньяк теплом разливается в желудке. Он поднёс ко рту зажигалку и прикурил. Какая уже по счёту? За всю свою работу в милиции уже не представлял свою жизнь без сигарет.

Сегодня он обмывал очередное звание. Долго к нему шёл. У него практически не было висяков, все дела щёлкал, как грецкие орехи. На раз-два. Многие завидовали ему, а начальство уважало. С отделом, в который он когда-то юнцом пришёл работать, ему повезло. Но не сразу. Много было. И палки в колёса вставляли по первой, и много раз хотелось всё бросить. Но ничего. Выжил, характер закалил.

После того как бабушка умерла, они с Аней недолго жили в дачном посёлке. Прохор Алексеевич от них в дом для престарелых съехал, и как бы Слава его не уговаривал остаться с ними, он ни в какую не соглашался. Без его Леночки Юрьевны жизнь стала ему не мила.

Слава его навещал первое время, гостинцы привозил. Но когда Верочке исполнилось два года, они переехали в Подольск. Очень далеко и навсегда. В отделах милиции тогда

кадровый голод был. Славе предложили место в Подольском ОВД, и он согласился. Комнату дали в служебном общежитии. Он поступил на заочку, чтобы ещё и вышка у него была.

Аня была не очень довольна, что с маленьким ребёнком в общежитии придётся жить, но что поделать? Раздача бесплатного жилья повсеместно прекратилась ещё в начале девяностых. Городская администрация целиком и полностью сбросила вопрос обеспечения жилплощадью своих сотрудников на плечи ОВД, тонко намекнув: вы, мол, сами как-нибудь выявляйте бесхозные жилища, а с оформлением мы вам поможем. Вот участковые инспектора и бросились по следу таких квартир. Нашлось около десятка, и лишь три бесхозные квартиры из этого десятка делились между самыми отличившимися сотрудниками.

Слава такого шанса упустить не мог. Получить ордер на собственное жильё он отчаянно мечтал. Можно и дачу бабушкину продать, но у него рука не поднималась. Там всё своё, родное. Там будто присутствует дух Елены Юрьевны, и дорогое его сердцу письмо от любимого человека глубоко запрятано где-то в шкафу.

Поставив перед собой цель, Слава окунулся в работу. В конце девяносто шестого Подольская ОПГ вконец оборзела. Город жил в каком-то постоянном страхе, и даже в милиции никак не упоминалось ни на одной планёрке имя главаря банды, Фомы. Якобы имел он сильную поддержку от некоторых членов правительства Москвы и подвязки из Генераль-

ной прокуратуры.

Слава ночами не спал, изучая всё то, что ему удалось нарыть на Фому. Такая тв*арь, по мнению Славы, не должна спокойно ходить по земле и продолжать свои бесчинства. Дошло уже до того, что приезжих провинциальных девушек заталкивали среди бела дня в джипы «Чероки», принадлежавшие Фоме, и отвозили в неизвестном направлении. И все молчали.

Заручившись поддержкой подполковника Данилова, Слава с треском «уволился» из органов. Он всё предусмотрел. Знал, что если внедрится к Фоме, то его будут проверять от и до.

Не только из-за квартиры он так рисковал, но из-за своих принципов. Случившееся с Верой наложило свой отпечаток. Он лютую ненависть испытывал к таким, как Клим, Фома и им подобным.

Истреблять таких нужно. Давить. Мир станет намного чище и безопаснее. Только порой казалось, что чем активнее чистишь, тем больше их становится.

Полтора года Слава убил на то, чтобы Фома по-крупному спалился и сел. То, на чём он спалился, могло подставить многих. Но распутывать клубок Слава не планировал. Достаточно того, что главарь Подольской ОПГ пойдёт под суд и никто ему уже не поможет.

Фоме не только не помогли, но ещё и убрали. В СИЗО его заточкой пырнули наглухо. До суда он не дожил. Зато Славе

неожиданно подфартило.

В торжественной обстановке ему вручили ордер на двухкомнатную квартиру и поздравили со званием старшего лейтенанта.

Они с Аней и Верочкой скоренько перебрались в своё отдельное жильё. Бумажки какие нужно оформили, постоянную прописку. Теперь можно было жить и не тужить.

Верочка подрастала, умненькой была, тихой. Хлопот Ане никаких не доставляла. Болела редко, в отличие от остальных детей в детском саду. У Верочки оказался на удивление крепкий иммунитет.

Сама Аня устроилась в центральную больницу в процедурный кабинет. С коллективом быстро сошлась.

Слава порой даже бояться начинал. Слишком всё гладко в его жизни, так и ждал подвоха. И он пришёл. Вместе с переходным возрастом у Веры.

Девочка пошла в шестой класс и стала стремительно меняться.

Из отличницы съехала в хорошистки. Стала Ане частенько отговаривать. Отцу пока побаивалась.

Подружки у неё появились. Наглые, невоспитанные. Аня заметила, что за гаражами эти девочки покуривают и коктейли пьют. Кто им покупал, тому руки бы оторвать. Ведь малолетки же!

Славе всё некогда было с дочерью поговорить. Давить на неё не хотел. Себя в этом возрасте вспоминал. Ведь у него

то же самое было. Бабушка всё пыталась вразумить его, да бестолку. Пока с дедом беда не случилась.

Сегодня же Слава с дочерью поговорит. С посиделками пора закругляться. Он посмотрел на своих друзей, Костика Соловьёва и Андрея Рязанцева. Он с ними со своих первых дней в отделе дружит.

– Мужики, пора по домам. А то нас уборщица наша тётя Валя за уши отсюда вытащит. Помните, как в прошлый раз было?

Костик с Андреем переглянулись, вспоминая со смехом прошлый раз. Когда у них пьянка намечалась, то они всегда в кабинете Карпова собирались. Закусь, выпивка.

Сидели тихо, никому не мешали. И вдруг однажды так напились, что тётё Вале пришлось их в окно по одному выталакивать. Благо, что первый этаж и лето было, поздний вечер. Да ещё она им веником по мягкому месту надавала, а в этот момент мимо молоденькие дознавательницы пробегали.

Холостые Костик с Андреем потом от стыда долгое время тише воды ниже травы ходили.

– Ладно, по домам – зевнул Андрей – у меня на десять свидание в парке.

Слава и Костик удивлённо уставились на убеждённого холостяка Рязанцева.

– А поподробней? Чего раньше-то не похвалился? – требовательно спросил Костик.

Андрей допил свою стопку.

– Да со свидетельницей одной встречаюсь. Она работает до девяти. Пока я на троллейбусе доеду, как раз к десяти в парк и попаду. А вы что подумали? Женить меня мечтаете? А вот фиг вам – внушительный кулак Андрея взметнулся в сторону друзей.

С шутками и смехом они прошли мимо дежурного и, выкурив на крыльце ещё по одной, разошлись.

Слава шёл домой в предвкушении. В отделе это прелюдия была. А вот дома Аня обещала праздничный ужин приготовить и хорошего вина прикупить.

Но дома был скандал. У Ани сдали нервы от безобразного поведения дочери. Она не выдержала. Сорвалась на крик, да ещё пару оплеух отвесила девочке.

– Это невыносимо. Ты бы слышал, как она разговаривает, какие вещи произносит! Если её сейчас не пресечь, то что из неё вырастет!

Аня уселась за стол и спрятала раскрасневшееся от гнева лицо в кухонном полотенце. Ей нужно успокоиться. Сердце колотится, как ненормальное, давление начало скакать.

Правильно ей баба Шура, санитарка, сказала. Дитя нужно воспитывать, пока оно поперёк лавки лежит, иначе потом все локотки обкусаешь.

Грешным делом Аня всё чаще задумываться начала, а правильно ли она тогда поступила, удочерив чужую девочку? Да, Верочка была младенцем. Жалко её. Но ведь не Аня её выносила, родила. Да ещё имя это... Вера.

Свою дочку она так ни за что не назвала бы. Ревность к прошлому не отпускала. К тому же Слава не любит её, и с годами это всё яснее ощущается.

Живут как соседи. Это не брак двух любящих людей, а обыкновенная привычка. Чувств нет, а так любви хочется, романтики в отношениях.

У них со Славой разница всего шесть лет. Ей тридцать семь, ему тридцать один. Только сейчас Аня осознала, что намного лучше, когда мужчина старше. Поспешила она тогда... Уцепилась за Славу. А вдруг её жизнь по-другому сложилась бы?

Что они нажили со Славой? Живут, как и все. Единственное, что квартиру смог урвать. А так, даже машины нет. На отдых не ездят. Если только на дачу за пятьсот километров. Так разве ж это отдых?

Слава, как блаженный, ходит по этой даче и ностальгирует по бабушке своей. Аня давно то письмо от Веры прочитала, тайком. Ну и прохвостка же она. Даже после смерти Славу не отпускает.

Возненавидела её Аня, хоть и некого было ненавидеть. Потому и двенадцатилетняя Вера стала её раздражать.

– Я понял тебя – хмуро произнёс Слава. Он сразу протрезвел. Настроение его испортилось. Открыв дверь к дочери в комнату, Слава тихо прошёл к её кровати.

– Она меня не любит, папа! Я будто чужая ей! – Верочка бросилась отцу на шею и горько разрыдалась.

У Славы самого в горле ком встал. Как рассудить? Кто прав, а кто виноват? Дочь ли подросток, или Аня, которая чужого ребёнка воспитывает, как своего?

Глава 6

– Здорово ты ему врезала? – Кристина не могла никак отдышаться. Они бежали с Викой от самого клуба. И только возле дома Кристины притормозили.

– Ещё и не так получит. Он мне не нравится – заявила Вика.

– Почему? – искренне удивилась Кристина – высокий, широкоплечий, да и на лицо смазливый. Вот тот, второй, кстати, не такой красавчик. Росточком ниже и комплекцией уже.

– Крис, можно вымахать под два метра, бицепсы накачать, но это не значит, что ум от этого прибавится. На некоторых людей, понимаешь ли, аллергия начинается сразу же после первого знакомства. По мне так второй приятнее, пусть и не красавец. Не во внешности порой весь смысл, а в том, какой человек внутри.

Кристина философию своей новой подружки не разделяла. Они вошли в подъезд и стали подниматься на седьмой этаж пешком.

– Жильё я тебе подогнала, теперь по поводу работы. Или учиться будешь поступать?

Уже дома поинтересовалась Кристина. Она уже переоделась в домашнюю пижаму и, отчаянно зевая, грела чайник на плите. Историю Вики она уже знала. Пока вино пили пе-

ред походом в клуб, Вика успела вкратце о себе рассказать.

– Работу я сама найду, на лето. Может, осенью и учиться пойду, пока не решила. Если не выгонишь меня.

– Да Бог с тобой. Живи сколько хочешь – шутливо приложила руку к груди Кристина. Она то и дело на телефон поглядывала, ждала, что её любовничек всё же вспомнит про неё. Позвонит или напишет. Но мобильник как назло молчал.

– Я у тебя компьютер в большой комнате видела. Можно воспользоваться? – как бы между делом спросила Вика – интернет есть?

– Да всё есть. С пенсии деда все услуги исправно оплачиваю, лекарства ему беру и немного на еду оставляю. Гроши, конечно. Плюс любовник мне иногда подбрасывал денюжат. Подлец. Молчит как партизан.

– Да брось ты его – поморщилась Вика – найди нормального парня и не парься. Вон хотя бы этого, из клуба. Он же тебе понравился.

– Да иди ты! – рассмеялась Кристина – а вдруг у него и вправду только рост да бицепсы, а мозгов нет. Что я с таким дурачком делать буду? Не-ет уж. Мне олигарх нужен, как минимум.

– А как максимум? – со смехом спросила Вика. Она на деньгах заикливалась, но предпочла бы заработать их сама, чтобы ни от кого не зависеть. Об олигархах она точно не мечтала.

– Не скажу – загадочно ответила Кристина – давай чай пей и спать. Я что-то устала за этот день, пока эту тётку перед тобой разыгрывала.

– На актёрский тебе бы поступить, глядишь, и толк был бы.

– Фейсом не вышла. Всё, пока. Я ушла.

Дверь за Кристиной захлопнулась, а Вика ещё долго смотрела в тёмное окно на своё отражение и не знала, с чего ей начать жизнь в Москве. Как-то растерялась она. Вымыв чашку, Вика тихонько отправилась в большую комнату. Ей не терпелось прямо сейчас прошерстить интернет. Из письма Веры она знала лишь имя и фамилию своей биологической матери, Ева Калинина. Ей должно быть что-то около тридцати пяти. Молодая ещё.

Вика вбила в поиске город Озёрск. Женщин с таким именем было всего пять в этом городе. Трём уже далеко за восемьдесят, а двум как раз столько лет, сколько и должно быть матери Вики.

Навестить бы их. Жаль, фото никаких нет. Вика была уверена, что свою мамашу она узнала бы сразу. Внутри теплилась наивная надежда, что и родная матушка ищет её. А тут хоп, и она сама к ней явится.

Выключив компьютер, Вика отправилась было спать, как из комнаты дедушки Кристины еле слышный стон раздался. Не мешкая, девушка распахнула дверь. Старик лежал на полу и пытался хоть как-то привлечь внимание.

– Феликс Эдмундович, я сейчас...

Вика попыталась поднять старика, но не смогла. Ноги его совсем не двигались, а кровать высоко. Кристина, когда уходила, видимо, забыла бортики опустить, вот дед и свалился.

– Я попить захотел – прохрипел старик.

Вика разбудила Кристину, и они вдвоём погрузили деда на кровать. Обе чуть спины не сорвали.

– А почему ты его не отдашь куда-нибудь? – шепнула Вика, когда они вышли из комнаты Феликса – вот так каждый раз надрываться...

– Да куда же я его определяю? Я всего лишь внучка. Такие вопросы мой папаша решать должен, а он живёт себе в Америке, и наплевать ему на меня, на деда.

Кристина на отца страшную обиду держала. Ладно она ему не нужна и особо никогда нужна не была, но про родного отца забыть?

– Тех, кто своих детей бросают и престарелых родителей, та же участь ждёт – глаза Вики стали совсем чёрными. Если Кристина думала в этот момент о своём отце, то Вика представляла себе родную мать. Не может человек, сознательно отказавшийся от своего ребёнка, быть счастливым!

Рано утром Вика отправилась на поиски работы. Москва уже не впечатляла, как в первый день приезда. А к шуму Вика уже начала привыкать.

Спустившись в метро, она приобрела в переходе газету и, пока ехала в электричке, изучала.

Всё не то. И везде с образованием требуются люди. А что делать, если его пока нет, но работать хочется?

Вика вышла из метро и направилась к рынку. Бесцельно бродила между рядами. Овощи, фрукты. Чуть подальше шмотки, мясные изделия. Тошнило уже от разнообразия всего.

Вдруг из киоска с рыбой выбежал коротконогий толстенький армянин.

– Вай, что делать? Что делать? Домой бежать надо, матери плохо, а мне рыбу оставить не на кого! День зазря пропадёт, ай-ай-ай!

– Чего орёшь? Давай помогу – предложила Вика. Армянчик ей смешным и добрым показался. Как такому дядьке не помочь? К тому же кучерявый, черноволосый и кареглазый, как она сама.

– Ты школу хоть окончила, помощница? Иди, иди куда шла, мне ещё с тобой проблем не хватало.

Вика сунула армянчику под нос свой аттестат, в паспорте на дату рождения ткнула.

– Восемнадцать есть, не дрейфь. Мне работа нужна. Любая. Я только в Москву приехала недавно.

– Вай, мёдом вам что ли намазано тут? Приехала она. Будто Москва для них резиновая.

Вика разозлилась.

– А сам ты не приехал? Так же небось за хорошей жизнью из аула своего уехал.

– Но-но! – помахал армянчик толстеньким коротким пальцем перед носом Вики – мой дед как в сорок пятом приехал сюда, пройдя до Берлина, так и осел. Так что коренной я, в отличие от тебя.

– Да пошёл ты. Хотела помочь тебе, услышав твои вопли, а ты...

– Ну куда ты пошла? Куда? Вот молодёжь, вот молодёжь! Иди сюда, объясню вкратце, что делать, и побегу. Если мама моя умрёт, то на твоей совести будет!

Армянчика звали Хасан. Он завёл Вику в киоск, по ценникам прошёлся, показал, как на весах взвешивать и считать.

– Только ничего не перепутай, из своего кармана недостаю, если что, платить будешь – строго предупредил Хасан.

– Да ясно всё, не дура вроде – Вика осмотрелась. Рыбой воняло до тошноты. Она надела на себя засаленный халат, фартук, волосы в конский хвост собрала и приступила к работе.

– Если до пяти часов на точку не вернусь, то сама закроешь. Ключи оставишь у соседей, я завтра заберу. И убежал. Его старенький» Жигуль» за воротами рынка стоял.

– Продавщица рыбы. Для начала неплохо – Вика поправила кепку, посмотревшись на себя в заляпанное зеркало. Кристина вечером обхохочется.

Влад был до глубины души оскорблён и мечтал эту дев-

чонку, унизившую его на глазах у всех, проучить.

Задела она его, зацепила. Деревенщина понаехавшая.

– К отцу пойдёшь? – мать с утра пораньше макарон отварила, сосисок. Её Юрия Петровича вчера на скорой увезли в больницу с острым панкреатитом. Мать сетовала, что теперь навещать его придется после работы, да диетические продукты приносить. Иначе мамаша Юрика живьём её съест.

– Зачем ещё раз спрашивать, если ответ ты уже слышала? У меня варианты есть? К нему поеду, а потом в институт. Надо же папочке показать, какой я целеустремлённый.

– Это правильно. Образование в любом случае не помешает. Только ты сильно не прогибайся там и особенно Денису этому не позволяй командовать собой.

Влад зубами скрипнул. Дениса он вообще терпеть не мог. Наскоро позавтракав, он отправился в ванну.

– Ты как дела свои все сделаешь, минтай не купишь на рынке? Хочу Юрику сварить и с картошечкой-пюре отнести потом.

– Там его что ли минтаем твоим не покормят? – недовольно отозвался Влад, намыливая щёки, чтобы побриться.

– В больнице невкусно, а я так приготовлю, что пальчики оближешь.

Чтобы отвязаться от матери, Влад пообещал заехать. На вечер у него снова поход в клуб намечался. Он нутром чувял, что эта пигалица со своей подружкой где-то в этих краях живёт, неподалёку. Это вчера он осрамился, а сегодня спус-

ку ей он не даст. Ещё бегать за ним будет, как собачонка.

Глава 7

Аня проводила Славу на работу. Он сегодня на сутках дежурит. Завтра утром придёт, отсыпаться весь день будет. У неё же выходной. Она в процедурном по сменам работает. Нравилось ей там. Поток людей, правда, бывает большой. Но так не всегда. Порой несколько человек всего за день заглянут. Кровь на биохимию из вены до десяти утра берут, в остальное время стандартные процедуры. Уколы в основном по назначению врача.

Аня, бывало, и на дому подрабатывала. С соседями-то уже со всеми обзнакомилась. Кому капельницу поставить, кому внутримышечно уколоть. Не бесплатно, соответственно, по определённом тарифу. А что делать? На её зарплату процедурной медсестры не разгуляться, на зарплату Славы тем более. Он же ещё и честный. Ни взятки не берёт, ни блатом не пользуется.

Раздражало Аню порой, что он такой вот весь правильный. Раскрываемость по району у него самая высокая. Не только по мелочи, но и серьёзные дела. А толку-то? Хоть бы зарплату прибавили. Премии, бывает, перепадают, только деньги что вода. Утекают сквозь пальцы, будто и не было их.

Бытовые расходы, продукты, школа. Самим обуться, одеться. Аня уже давно себе ничего не покупала. Всё старьё,

из моды вышедшее, донашивает. Ни причёску сделать, ни покраситься. Руки неухоженные, на лицо не взглянешь. Зато у Верочки должно быть всё самое лучшее. От одноклассниц отставать не должна.

А она вон, на четвёрки съехала, а там, глядишь, и до троек с двойками недалеко. Двенадцать лет всего, а уже косметикой начала интересоваться. То глаза подведёт, то тушью ресницы мазнёт. Вот кем была её мать родная, а? Слава же никогда об этой своей Анжеле не рассказывал. А гены же пальцем не сотрёшь. Аня хоть из кожи вон может лезть и правильно воспитывать девочку, но если из неё попрёт характер её матери, то тут уже Аня бессильна.

Время начало восьмого. Вот почему она не встаёт? Договорились же вчера пораньше на рынок съездить. Звание Славы так и не обмыли дома. Аня курочку запекла бы в духовке, салатиков нарезала. Весь вечер ему вчера испортила с этим скандалом, а потом всю ночь уснуть не могла. Пришлось к Вере пробраться тихонько и прощения попросить. Наверное, с оплеухами погорячилась она.

– Вера, вставай. Нам на рынок надо, ты забыла? – Аня приоткрыла дверь в комнату.

– Не хочу. Дай поспать – девочка накрылась одеялом с головой.

– Вера, собирайся на рынок. Я не могу оставить тебя дома одну.

– От чего же? Вчера ты кричала мне, что я уже взрослая.

– Это было вчера. И вообще, мы с тобой помирились же. А кто старое помянет...

– Отстань, мама, я спать хочу.

Аня захлопнула дверь. Что она, в самом деле? Уговаривает её, как маленькую! Хочет дома сидеть, пусть сидит. Аня собралась быстро. Платице надела, босоножки достала.

Волосы решила распустить и губы подкрасить. Так захотелось вдруг к себе той вернуться, какой до Славы была.

Семейная жизнь почему-то превратила её в унылую и скучную тётку. А ведь она ещё молода и довольно интересна противоположному полу.

Аня никогда не помышляла об измене. И так муж моложе неё достался. Но Слава к ней охладел давно. В их отношениях нет ни романтики, ни страсти. Обычный быт.

Подкрасив ещё и ресницы, Аня выпорхнула из квартиры. Она совсем позабыла, каково это быть просто женщиной. Волнующей, желанной.

Пролетев через весь двор, Аня вышла на шумную улицу и замедлила шаг. Ну куда летит? Опять эта привычка вечно куда-то спешить и не замечать ничего и никого вокруг.

До остановки оставалось пара шагов, как Аню подхватили под локоток.

– Не вы обронули случайно?

Обволакивающий мужской голос с первых же своих нот захватил Аню в плен. Она растерянно смотрела на свой носовой платок в его крепких руках.

– Мой, ой... Выпал, наверное, из кармана – пролепетала она. Их руки соприкоснулись, и её как током ударило. Аня подняла глаза. Испытующий взгляд темно-карих глаз словно в душу проникал, в самые потайные уголки. Мужчина не был красавцем, но обладал какой-то магнетической привлекательностью с первых же секунд знакомства.

– Прошу вас, не теряйте больше ничего – снова окутал он её своим завораживающим глубоким голосом. Рука его накрыла руку Ани и сжала.

– Спасибо вам большое. Я... Я спешу на остановку – вконец растерялась Аня. Казалось бы, всего лишь платок, незначительная и не столь важная вещь, а какая буря эмоций внутри всколыхнулась от соприкосновения с незнакомым мужчиной. Безумие какое-то!

– А давайте я вас подвезу? Только скажите куда? – незамедлительно поступить вкрадчивое предложение.

Аня ещё сильнее смутилась.

«Да что с тобой! Соберись! Ведёшь себя как неопытная школьница!» – ругала она себя.

– На рынок.

– Отлично! Мне как раз в ту же сторону. Ну, что? Поедете?

Аня беспомощно осмотрелась по сторонам. День обещал быть жарким. Уже сейчас парило. Трястись почти через весь город до рынка, как в консервной банке, не очень хотелось.

– Поехали, если вам не трудно – согласилась Аня.

– Ну какие трудности? Не я же вас на себе повезу, машина! – легко рассмеялся незнакомец, и даже его смех был таким же чарующим, как голос.

Они дошли до его довольно-таки дорогой машины, Аня ещё в больший ступор впала. Она села на переднее сиденье и вдохнула аромат кожи и мужской туалетной воды вперемешку с запахом сигарет.

От волнения ладони вспотели.

– Меня Георгий зовут. А вас?

– Анна.

В голову Ани стукнула вдруг запоздавшая мысль. А вдруг маньяк какой? Зачем же она так бездумно села к незнакомцу в его машину?

Вика торговала довольно неплохо. Народ возле её ларька толпился. Соседи-торгаши неодобрительно посматривали на бойкую девчонку.

– Килечки можно мне? Свежая, дочка?

Маленькая старушонка трясла руками, головой.

– Наисвежайшая, бабуля. А посол какой, язык проглотить можно. С картошечкой самое то! Берите, не пожалеете! Сколько вам?

Вика приветливо смотрела на пожилую женщину, заметив краем глаза какую-то знакомую до зубовного скрежета амбразуру. Он преследует её, что ли?

Влад со скучающим видом прошёлся по всему рынку и на-

конец набрёл на рыбную точку. Их тут было несколько, и он уже было шагнул в сторону улыбающейся рыжеволосой женщины с ярко-красными губами, как взгляд зацепился за другое.

В распахнутом проёме двери зачуханного ларька во все тридцать два зуба ослабилась та деревенщина, которая его так зацепила.

Решительно поменяв траекторию своего пути, Влад направился к объекту своего вожделения.

Вежливо выпроводив трясущуюся всеми частями тела старушенцию за порог, Влад по-хозяйски вошёл внутрь.

– Ну, здравствуй, цыпа. Давно не виделись.

– Леща? – тут же предложила Вика.

– Ага. Покрупнее желательнее – ощерился Влад. Сейчас он эту пигалицу опустит как следует, чтоб не зарывалась в следующий раз.

Вика спокойно вышла из-за прилавка, продолжая улыбаться. Подошла к Владу. Ростом он, конечно, амбал. Но ничего. В детдоме и не таких учила.

Резко замахнувшись, Вика как следует врезала ухмыляющемуся Владу по лицу.

– Это тебе за цыпу. Леща. Да покрупнее, как и просил.

Глава 8

– Ненормальная, идиотка – бормотал Влад, несясь через весь рынок к выходу. Ему везде теперь запах рыбы мерещился и оттого тошнило. Послала мать. К чему он вообще пошёл? Кто ему этот Юрий Петрович? Это сожитель матери, её личная жизнь, вот пусть сама и заботится. А он больше к рыбе ни ногой.

Нет, ну надо же, как она его приложила! Ну, погоди. Тоже заслуженного леща ещё получишь, деревенщина.

Влад не желал признавать, что он влюбился в эту ненормальную девицу. Или не влюбился. Может, просто самолюбие задето?

Пусть попробует только в клуб сунуться и он ей покажет, как унижать Влада Тульского. В руке ожил телефон.

– Да! -рявкнул Влад, не посмотрев на экран.

– Влад, ты по всем точкам развёз документы? – раздался строгий мужской голос.

Боже мой, папаша родненький про сына вспомнил, который все ножки обтоптал, обегав пол-Москвы. Владу так и хотелось ответить что-нибудь резкое, да пока нельзя. Папенька ещё пригодится. Не Дениска же станет единственным наследником всего состояния почтенного Тимофея Сергеевича. Точнее, совсем не он. Влад костыми ляжет, но этому аферисту не достанется ничего с его мамашкой.

– Развёз, отец, и даже в институт успел. Осенью снова начну учиться. На втором курсе – соврал Влад. Ни в какой институт он не ходил. Бумажки развёз и полдня дурью маялся. Мороженого в парке поел. Потом сходил пива выпил в кафе, еле до туалета успел. Живот так скрутило. От злости сам на себя решил на рынок рвануть, вспомнив про поручение матери. Теперь ещё сильнее злым был.

– Молодец – в голосе Тульского-старшего послышалось одобрение – Влад, я же не со зла. Ты проявишь себя с хорошей стороны, и я тебя на другое место перекину. Только сможешь ли ты в дальнейшем совмещать учёбу и работу?

Влад почесал макушку. Да раз плюнуть, хотел было он ответить, но вовремя язык прикусил.

– Я постараюсь, отец – проникновенным, вдумчивым тоном ответил он, чем ещё больше порадовал доверчивого Тимофея Сергеевича, который уже мысленно планов настроил. Два сына у него. Да они втроём горы свернут. А потом он их женит, внуков будет ждать и уйдёт на покой. Пускай молодёжь бизнес дальше развивает.

– До завтра, сын – тепло попрощался Тульский.

Влад даже передразнил его, скорчив лицо. Его преследовал запах копчёного леща, и первым делом он пролетел мимо матери в ванну. Та уж было рот раскрыла, чтобы как раз про рыбу и спросить.

– Чего недовольный такой? Опять отец обидел? А я тебе говорила, наплюй на него и не мучайся. Было бы перед

кем унижаться. Он нас бросил и на Ритке женился, подружке моей бывшей. Это она, я знаю, наш брак тогда разрушила. Пригрела змею на груди. Её мужик бросил, а она моего быстренько подхватила.

Владу надоело монолог матери слушать. Наизусть уже знал, что она скажет. Ничего нового. Как заученный текст. Иру Олеговну от гневных слов в адрес подружки-змеи отвлёк телефонный звонок.

– Да. Офелия Платоновна? Ой, здравствуйте – залебезила Ира, уходя с мобильником на кухню. У неё от звонка матери её Юры зубы свело, и она вспомнила, что вообще-то своей ротовой полостью хотела в самое ближайшее время заняться. Ну что это такое? Она женщина ещё в самом расцвете сил, и до пенсии ей далеко. Да и вообще! Какая пенсия? Она лет до восьмидесяти волосы в ярко-бордовый цвет собралась красить и губы тёмно-коричневой помадой, ведь это так подходит к её вишнёвым, чуть раскосым, как у лисички, глазам. Эх, молодость...

Заниматься зубами Ира, естественно, собиралась за счёт Юрика. Пусть раскошелится для любимой женщины. Зря, что ли, она брюшко ему откормила? А то, что панкреатит хронический заработал, так это не её вина. Все вопросы к его царственной мамашке. Чем она там полжизни пичкала своего сыночку ненаглядного.

Не на свою же копеечную зарплату библиотекаря Ире виныры вставлять?

– Ирина, здравствуйте. Где мой шалопут, который имеет наглость называться пока ещё моим сыном?

Уже по голосу матери Юрика стало понятно, что она пребывает в праведном гневе и едва себя сдерживает.

– Офелия Платоновна, а Юрик в хирургии лежит. Панкреатит обострился. Я к нему на завод сходила утром, всё объяснила. На больничном он пока. Вот подлечится и сразу же к вам. Вы его не навещайте, не беспокойтесь. С вашим-то давлением, я уж как-нибудь сама...

– Не тринди, как сорока – осадила Офелия Платоновна – как это Юрик на больничном? Какой ещё такой панкреатит у совершенно здорового мальчика? Ты что там, угробить моего ненаглядного сыночку решила? Немедленно собери его вещи и отправь на такси ко мне. Из больницы он к тебе не вернётся. Я сама присмотрю за моим Юрочкой. Ведь говорила же ему, что такие ушлые бабёнки до добра не доведут. Ох, горе мне, горе, накрылся медным тазом мой санаторий.

По мере того как Офелия надрывалась взхлёб в трубку, Ира всё сильнее хмурила свои широкие и тёмные от природы брови.

– У нас с Юрой семья, Офелия Платоновна. Если вы забыли, то я вам напомню. Юра болен. Панкреатит у него хронический – чётко выговаривала каждое слово Ира – и почему это ваш санаторий накрылся? Езжайте с Богом. Юра в моих надёжных руках.

И это ещё Ира решила пропустить мимо ушей слова об ушедшей бабёнке. А то бы она дала этой Офелии Платоновне словесного пон. са. Уши у почтенной мадам в трубочку свернулись бы.

– Какая семья, какая семья? О чём ты говоришь, женщина! Ты охомутала моего сыночка своими прэлестями, и мой наивный мальчик купился на твои хитрые штучки. Но меня тебе не обмануть. Штампа в паспорте нет, я тебе говорю, значит, и не имеешь ты никаких прав на Юрочку. А посему чтобы на пороге его палаты я тебя не наблюдала, ибо я немедленно отправляюсь к сыну.

И прежде чем Ира успела хоть что-либо возразить, довольная тем, что последнее слово осталось за ней, Офелия бросила трубку.

– Вот старая *** – выругалась Ира, сжав мобильник и усиленно подавляя в себе страстное желание его разбить. Всё ясно. Юрик наверняка мамашке своей пообещал денег на санаторий подкинуть, вот она и заколыхалась. Ну ничего.

Ира метнулась в прихожую и облазила все карманы одежды Юрика. Пусто! Метнулась в зал, дверцы шкафа распахнула. Всё перерыла, денег не нашла.

– Ну погоди у меня. Всё до рубля с тебя вытрясу – приговаривала Ира, засовывая ноги в старомодные туфли. Не до Влада ей теперь было и не до бывшего мужа с подружкой-змеёй.

Когда Влад из ванной вышел, то матери он своей в квар-

тире не нашёл. Ушла, что ли, куда? Парень озадаченно почесал макушку. Это его любимым жестом было, с детства. Он полез в холодильник. Пусто. Юрика нет, и мать не позаботилась о продуктах. А сына кормить не надо?

Только холодная жареная картошка на сале и салат. Не гу-сто. О! Запотевшая бутылочка водки стоит. Ну-ка... Поискав стопки, Влад уже более оживлённо засуетился на кухне. Картошку подогрел на плите, салат майонезом щедро заправил и, налив себе полную стопку, с наслаждением выпил.

Вечер обещал быть томным... Только бы пигалица эта в клуб пришла. За леща Влад на неё зло затаил и забывать такую обиду не собирался, а также и с рук спускать тоже.

Глава 9

Хасан, слюнявя свои пальцы-сардельки, подсчитывал выручку. Он примчался как угорелый, чтобы снять кассу.

– Неплохо, весьма неплохо. Вай, какая умница! – качал он довольно своей кучерявой головой.

– Как ваша мама? – вежливо поинтересовалась Вика. Случай с Владом вылетел у неё из головы, и она о нём даже не вспоминала.

– Мама? А что мама? Нормально мама – не поднимая головы, ответил Хасан. Любовница его ждала у себя дома в шелках, да в лепестках роз. Потому и спешил он к своей красавице. Единственная отдушина в его жизни. Отдыхал он у этой пышнотелой русской женщины от жены сварливой да пятерых детей, мал мала и меньше. Крутился как белка в колесе, обеспечивая всех, даже любовнице перепадало. Неужели не заслужил?

– Ну? Берёшь меня на работу? – снова перешла на «ты» Вика. Торговать ей понравилось. От скромности и смущения она никогда не страдала. Заболтать могла любого, потому и выручку сегодня Хасанчику хорошую сделала.

– Ай, ладно. Беру! – махнул рукой армянчик – только на работу приходишь к семи утра. Поняла? И до трёх часов ты на точке. Потом я снимаю кассу, проверяю остатки и домой.

– Каждый день, что ли, остатки проверять собрался? – усмехнулась Вика, снимая с себя халат, фартук и косынку. Надо бы постирать их взять, чтобы поопрятнее выглядеть. Запах рыбы её ничуть не коробил.

– Каждый день, а то мало ли – прищурился Хасан и погрозил Вике пальцем – знаю я вас, таких молодых да ранних. Обманешь наивного добрячка Хасанчика и сбежишь.

– Да как обману-то, Хасанчик, дорогой? Рыбу, что ли, съем у тебя? – расхохоталась Вика и, похлопав армянчика по плечу, со всей серьёзностью заявила – я хоть и детдомовская, чужого никогда не возьму. Запомни, иначе не сработаемся, ищи тогда другого продавца.

– Вай, какая обидчивая – другим тоном заговорил Хасан – мне какая разница, детдомовская ты или нет. Работай хорошо и не обманывай. Если только на весах можешь схитрить и лишнюю копейку себе в карман положить.

Вика нахмурилась, брови сдвинула.

– Я же тебе сказала, чужого не возьму. Что заработала, то и отдашь.

– Ну, держи тогда. Заработала за сегодня. Будешь получать оплату в конце каждой смены. Работать не каждый день. Три через три, пойдёт?

Хасан протягивал смятые бумажки, по-доброму глядя на Вику. Она всё ещё раздумывала. Деньги, что со счёта сняла, спрятала в надёжном месте. И братъ из них она ни рубля не будет. Мало ли как жизнь повернёт, пусть лежат на чёр-

ный день, а она прокрутится как-нибудь.

– Ариведерчи – схватив деньги, Вика послала Хасанчику воздушный поцелуй.

– Вай, бестия какая. Завтра-то придёшь?

– Приду.

Вика спешила на остановку. На метро добираться не хотела. Хоть на автобусе и дольше. Только сейчас она поняла, как устала. Ванну примет и спать. Кристина и сегодня в клуб собиралась, но Вика желанием не горела. Не понравилось ей там. Шумно слишком и пьяные все. Кто-то обкуренный. Тем более встречаться с олухом двухметровым опять... Бесит он её уже.

– Куда ты устроилась? – переспросила Кристина, когда Вика наконец добралась до дома.

– Рыбой торговать на рынке буду – повторила Вика и уши заткнула от оглушительного хохота Кристины.

– М-да уж... В таком месте ты себе точно олигарха не найдёшь и удачно замуж не выскочишь – заключила она, отсмеявшись.

– Ну ты же, сидя дома, нашла – съязвила Вика – учись уважать любой труд. А в Москву я не за олигархом приехала.

– А зачем тогда? Сюда за другим не ездят.

– Откуда тебе знать, зачем сюда ездят? Сидишь вон в квадратных метрах деда своего и сиди. Шикуй на его пенсию. А у меня на жизнь другие планы. Сначала с малого начну.

– Так значит, да? – Кристина сощурила глаза и, взмахнув рукой, указала на дверь – манатки тогда собрала свои и пошла отсюда. Я ей жильё бесплатно предоставила, а она ещё поучает меня тут уму-разуму. Яйца курицу не учат, ясно тебе?

– Да и пойду – гордо вскинула подбородок Вика – напугала. Без твоего бесплатного дивана обойдусь.

– Посмотрим-посмотрим, как ты обойдёшься – крикнула вслед Кристина, оскорбившись от слов какой-то провинциальной детдомовки.

– Смотри-смотри – в тон ей ответила Вика. Дедушку жалко. А Кристина эгоистка по жизни. На неё даже обижаться смысла нет. Если бы она эту жизнь понимала, то не вела бы себя как обиженный ребёнок. Собирать Вике особо нечего было, она даже и не распаковывала свои вещи. Сумку подхватила и в прихожую.

Кристина даже не вышла. Положив вторые ключи на старинное трюмо, Вика тихо вышла. Ничего, придумает что-нибудь с жильём.

Денис был вынужден пригласить Ниночку в ресторан. Точнее, она сама тонко намекнула, а он по доброте и простоте душевной не смог придумать отмазку.

– Новенький-то старается – хохотнула Нина, ловко орудуя ножом и вилкой. Маленькие кусочки стейка она макала в соус и быстро отправляла в рот, запивая белым вином.

Выглядела она, конечно, обалденно. Денис даже засмотрелся. Симпатичная она всё-таки. Даже не тянет на обычную секретаршу. Может, попробовать с ней другой уровень отношений? А что? Ниночку он знает уже давно. Образованная, москвичка. Не из богатой семьи, но какая ему разница? Искать жену по статусу он не собирался. Да и отец обмолвился как-то, что жениться нужно только по любви, иначе вся жизнь под откос.

– Не новенький, а Влад – поправил Денис – будь к нему снисходительнее. Он почти мне брат, и думаю, что отец в курьерах недолго его продержит.

– Пусть побегает пока. Лицо у него больно наглое и высокомерное. Спесь немного сбить не мешает. Твой отец мудро поступил – Ниночка аккуратно промокнула губы салфеткой и, откинувшись на спинку стула, просто потягивала вино, скользя взглядом по сторонам. Боже, что за убожество? Денис в этот раз выбрал довольно простенькое кафе, даже не ресторан. Хотя, надо отдать должное, кухня здесь неплохая, но вот обстановка...

– Влад нормальный парень. Я вот в армию не пошёл, а он не испугался.

– И в этом вся его заслуга? – приподняла тёмную бровь Ниночка – Ден, у твоего отца серьёзный бизнес. Тут мозги нужны. У тебя они как раз есть, а вот у твоего брата, судя по всему, кроме завышенной самооценки, больше ничего нет.

Денис тоже откинулся на спинку стула. К еде он не приотронулся, почему-то не было аппетита, а вино не пил. За рулём. Ниночка сегодня его удивляла. Откуда эта предвзятость к конкретному человеку?

– Ты даже толком узнать его ещё не успела, а уже свои выводы сделала – укорил он.

Нина выпрямилась, поставив локти на стол, она прямо посмотрела Денису в глаза.

– Ты слишком мягкий. Нельзя таким быть в бизнесе. Братец твой если не умом возьмёт, то наглостью. Поосторожнее с ним.

– Так, всё – Денис отпил немного воды – мы сюда не о Владе говорить пришли. А поужинать, музыку послушать. Я не зря тебя именно сюда привёз. Здесь живая музыка, думаю, тебе должно понравиться.

Ниночка снисходительно улыбнулась. Фи, как это скучно. Денис, оказывается, наивный романтик. Разве можно в себе сочетать блестящий ум и романтизм? Нина не зря о Владе речь завела. Боялась она, как бы родной сыночек Тимофея Сергеевича не занял место Дена. Ведь Ден всего лишь пасынок.

Зал наполнили чарующие звуки флейты. У Дениса даже глаза заблестели, как только он услышал мелодию. Невольно он задержал свой взгляд на девушке, которая сидела за столиком возле окна и с большим аппетитом поглощала еду, не обращая внимания ни на кого. Она хотела есть и ела.

Что-то знакомое было в её лице. Где же Денис мог её видеть?

Глава 10

– Может, поедем ко мне? Фильм посмотрим. Я тут недавно прикупила кое-что из ретро, как ты любишь. Вина ещё купим, компанию мне составишь. Завтра пятница, конец недели. Поехали? – Ниночка накрыла своей ладошкой руку Дениса.

Он машинально кивнул и, подозвав официанта, попросил счёт. Где же он девушку ту видел?

– Ты её знаешь? – ревниво спросила Нина, проследив за взглядом Дениса. Какая-то невзрачная девчонка за соседним столиком. Ест некультурно, чуть ли не руками. Деревенщина, одним словом.

– Нет, не знаю – Денис расплатился по счёту и, сняв со спинки стула пиджак, подал руку своей спутнице. Краем глаза он видел, что девушка тоже официанта подозвала и попросила счёт, который он тут же довольно быстро принёс. Она стала рыться в своей сумке, кошелёк достала, пересчитала деньги. И ещё раз взглянула на выписанную ей сумму.

– Да вы обалдели, что ли? – раздался её громкий возмущённый голос – да тут всю Москву накормить можно!

– Девушка, вы же сами заказ делали, цены видели в меню – вежливым и тихим голосом начал объяснять официант.

– Какие цены? Кто на них смотрел? Я их не видела даже от голода – всё так же громко продолжала девушка. Она

недовольно засопела и, вытащив из-под стола свою спортивную сумку, стала рыться в ней – щас оплачу. И больше не приду к вам. Это разориться так можно. Лучше на дошираке жить буду.

Нина первой пошла к выходу. На её лице было написано полное презрение.

– Да где же они? – девушка продолжала рыться в сумке – я же точно помню, что вот в этот кармашек...

Денис перехватил взволнованный взгляд девушки. Он вдруг вспомнил, где мог её видеть. Это же Вика, та самая, которая в клубе хорошенько так двинула Владу на виду у всех. Он потом от бешенства не знал, куда себя деть.

– Ден? Ты идёшь? – позвала от двери Нина, она нетерпеливо переминалась на своей высоченной шпильке.

– Да-да, иду! – Денис набросил пиджак и вместе с Ниной вышел из кафе. Может, девушке помощь нужна? Если бы не Нина, он бы подошёл. Но Ниночка уже в машину села и нетерпеливо ему рукой махнула. Денис сдался. В конце концов, это не его дело. Но почему-то к Нине ехать расхотелось, и он решил просто отвезти её домой.

– Девушка, вы по счёту платить будете? – уже не так вежливо спросил официант.

Вика всё в окно смотрела. На Дениса. Она его тоже узнала. А при таком освещении не такой уж он и дурной на лицо, как обрисовала его Кристина. Кстати, по поводу Кристины. Вика повернулась к официанту.

– Можно я ещё посижу? Я обязательно оплачу. Вот только один звонок сделаю.

– Хорошо. Я сообщу администратору – официант поспешно ушёл.

Вика знала, что сейчас будут позорные разборки с администратором. Она покосилась по сторонам. Через главный вход не сбежать. Мордоворот какой-то пасётся. А если в туалет? Через окно? Она когда ходила туда, то успела заметить его. Пролететь вполне можно. Вот только с сумкой что делать? А... Нет нормальных шмоток, и это не шмотки. Кому нужен её колхоз? Главное, сумку с документами взять и телефон не забыть.

Осторожно прошмыгнув между столиками, Вика скрылась в туалете. Высоко окошко-то от пола. Но ничего. Разве ж для неё это препятствие? Она же в детском доме все деревья облазила с мальчишками!

Злость придала Вике резвости. Ей не терпелось с Кристиной разобраться. Воровка! Это она её деньги украла, пока Вика на рынке была. Только как она нашла? Ведь Вика сама нашла потайной кармашек внутри сумки. В вещах рылась? Но ничего, сейчас она такого леща получит, мало не покажется.

Спрыгнув вниз, Вика сильно ушибла коленку. Но страдать некогда. Её бегство скоро заметят. Собрав всю волю в кулак и преодолевая боль, Вика поспешила к остановке. Кристина поначалу дверь открывать не хотела, услышав голос Вики.

– Что, ночевать негде и ты решила вернуться? То-то же. Ведь я тебя предупреждала. Только у вас, у детдомовских, весьма скудный умишко и самомнение раздуто до невероятных размеров.

– Мне не до твоей философии. Дверь открой, пожалуйста. Спросить кое-что нужно – как можно ласковее произнесла Вика. У самой всё кипело внутри. Без денег осталась, а теперь ещё и без вещей. К тому же вдруг на неё заявление напишут, что она ужин свой не оплатила? Там всего-то тысячи на полторы, зато сколько проблем!

Кристина долго возилась с дверным замком и когда всё же открыла дверь, то Вика, влетев в квартиру, тут же её к стенке припёрла. Впечатала просто.

– Где мои деньги? – зарычала она – верни немедленно, или я из тебя отбивную сделаю! В детском доме я драться хорошо научилась.

– Какие деньги? Что ты несёшь? – возмутилась Кристина.

– У меня в сумке в моих вещах была крупная сумма денег. Сняла со своего счёта. Я же сирота. Вот и копились пособия. Но теперь обнаружилось, что их там нет! И кроме тебя никому их было взять!

– Да ты совсем, что ли? Не брала я никаких денег! Больно надо мне в твоих вещах копаться. Что с тебя взять-то? Даже если бы и знала про деньги, всё равно не взяла бы. Я, может, и живу на пенсию деда, но я не воровка. Пусти!

Кристина отпихнула Вику, обиженно засопев. Та схвати-

лась за голову, и опустившись на корточки, стала вспоминать. Судя по Кристине, и вправду не брала она её деньги. Вика умела отделять правду от вранья. Тогда кто?

В детдоме обокрали, как обухом стукнуло Вику по голове. Была там одна девица, которую она терпеть не могла. Они обе выпускались. Света Григорьева. И она как раз всегда на руку была нечиста. За это Вика её и не влюбила. Света долгое время среди бомжей жила, промышляла карманным воровством и делала это весьма виртуозно. Это потом её милиция поймала и в детский дом отвезли. Именно она и придумала для Вики кличку «Цыганча», хотя сама по своим повадкам больше на неё смахивала. Воровка.

Ну надо же, а? Прямо из-под носа увела. И почему Вика прямо перед отъездом деньги не сняла в сберкассе? Всё на поезд боялась опоздать, заранее сходила. Вот теперь сиди без денег, как простдыра. Саму на себя злости не хватало! Но ей ли детдомовской теперь унывать? Деньги, как пришли, так и ушли. Заработает, что уж поделать. А Григорьевой, если это она взяла, пусть они впрок не пойдут эти деньги.

– Извиняться хоть собираешься? – буркнула Кристина.

– За что? На моём месте любой на тебя подумал бы.

– Нет, ну нахалка ты всё-таки. Я что, повод дала во мне усомниться?

– Ладно, мир? – Вика первая протянула руку – я устала и спать хочу. Ещё коленка ноет. В кафе поужинать решила, а заплатить нечем. От голода даже не увидела ценники

в меню. Наказывала себе еды, а оплатить нечем. То, что на рынке заработала, и на половину не хватило бы.

– И как ты выкрутилась? – заинтересованно спросила Кристина. Так-то Вика понравилась ей. Прямая, грубоватая. Зато настоящая, без фальши, как некоторые девчонки. Если уж скажет, то в лоб.

– Сбежала через окно в туалете – пожалала плечами Вика.

Обладая хорошей фантазией, Кристина живо представила себе эту картину и как начала смеяться.

– Умора! Ну ты умора. Пошли, вчерашнее вино допьём, вот и будет мировая.

– Ты это... Прости, что ли?

Вика топталась возле двери, сунув руки в карманы джинсов. Как ни крути, а Кристина – единственный человек в Москве, который хоть как-то может ей помочь. Хотя бы у себя приютить, ведь денег на съём у Вики теперь точно нет.

– Да ладно, проехали. У всех нервы сдают. Я тоже психанула малость, подумала, что ты смеёшься надо мной. Я ведь не могу работать, на кого я деда оставлю? Сама же видела, что он и с кровати упасть может. Чужого человека в дом впустить, чтобы приглядывали за ним? Да полквартиры вынесут. Сама видишь, сколько тут всего.

Вика с Кристиной пили вино и разговаривали за жизнь. На лоджию выбегали то и дело покурить. Феликс Эдмундович вроде спал и ни единого звука не издавал. Тихо так в квартире было, девчонки общались меж собой вполголоса,

чтобы не мешать старику. А рано утром Кристина растолкала Вику и сообщила потухшим голосом, что дед умер...

Глава 11

Влад продолжал развозить документы. Отец милостиво выделил ему простенькую машину. Документы на неё, доверенность.

– Мама как? Не против, что ты у меня работаешь? – как бы невзначай поинтересовался Тимофей Сергеевич.

Влад спрятал ухмылку, опустив голову на пакет документов в его руках.

– Да нет, не против. У неё своя сейчас бурная личная жизнь. Не до меня.

– У Иры? – отчего то удивился Тульский. Он всегда считал свою бывшую жену слишком сварливой и вечно всем недовольной. Разве хоть кто-то сможет ужиться с такой женщиной? Это же вечно низвергающийся вулкан.

– Ну, да. Юрий Петрович Глазков. На заводе главным технологом работает – приврал Влад. Надо же матери статус в глазах её бывшего мужа поднять, да и нос ему утереть. Влад не мог отпустить ту обиду, когда отец ушёл к тётке Рите. Чем она лучше его матери? Тем более с чужим ребёнком. Вот Влад никогда бы на женщине с ребёнком не женился. Это каким идиотом нужно быть, чтоб чужого нагуляша воспитывать?

– Надо же как. Ну, молодец... Рад за неё – Тимофей Сергеевич пригладил свои редкие волосы и кивнул на ключи от ма-

шины – бери, пользуйся. Только аккуратнее води. Эта ласточка дорога мне как память. Всё, Влад, за работу.

Поигрывая ключами от машины, Влад вышел из кабинета. За секретарским столом сидела высокомерная Ниночка, распространяя по всей приёмной запах сладковатой туалетной воды. Хороша, бестия. Глаза так и сверкают, красная помада на губах, в тон ей лак на длинных аккуратных ногтях. Конфетка просто, и обёртка соответствующая.

– Был рад вас увидеть, Ниночка – не преминул произнести Влад.

Нина презрительно скривила губы и приподняла бровь, но так и не посмотрела в сторону парня, продолжая стучать по клавиатуре и внимательно смотреть в экран компьютера. Влада будто не существовало для неё, зато когда в проёме двери материализовался Денис, Ниночка вся расцвела, преобразилась.

– Привет, Влад – широкая протянутая ладонь для рукопожатия обозлила Влада.

– И пока – отрезал он, проигнорировав протянутую руку. Его покорило такое отношение к нему какой-то секретарши. Да кто она такая? Возомнила о себе! Это он родной сын Тульского, и ему всё достанется. Всё то, что отец нажил, а не Денису. Зря Ниночка нос свой воротит. Как бы не просчитаться.

Вывлетев из фирмы, Влад поискал глазами машину, нажав на кнопку сигналки. Раз отец «ласточкой» назвал, то, стало

быть, это какой-нибудь эксклюзивный раритет тех лет. С виду, может, и не комильфо, зато легенда. Отец же импорт гнал тогда, мог и себе что-нибудь урвать в личное пользование.

В предвкушении, что сейчас на крутой и редкой тачке поедет, Влад прошёлся по парковочной площадке.

– Владислав Тимофеевич? Вы? – вежливый охранник чуть ли не отрапортовал Владу – машинку свою ищите? А я её по приказу Тимофея Сергеевича уже за ворота отогнал. Пойдёмте, покажу.

– Ну, спасибо. Пошли – вальяжной походкой, поправляя под мышкой кипу документов, Влад направился на выход.

– Вот, пожалуйста – охранник подвёл парня прямо к дверям старенького «Москвича» – хороших дорог вам. Мы всё проверили, в автосервисе у вашего отца самые лучшие механики. Машинка ещё лет сто проедит. Мотор ревет как бешеный просто!

– Не понял ... – Влад растерянно смотрел в улыбающееся лицо с носом картошкой – это моя машина?

– Ну, да. Ещё с вечера Тимофей Сергеевич приказал выгнать её и всю проверить. Малыш последние лет десять в гараже простоял. Сам Тимофей Сергеевич на более современные модели перешёл.

Влад сжал от злости зубы. Москвич? Серьёзно? Вот эта колымага, выкрашенная в ярко-жёлтый цвет? Цвет детской неожиданности. Отец снова в душу ему плюнул, подчеркнув,

что бОльшого он не достоин, и сам факт того, что Влад его родной, кровный сын, ничего не меняет. Денис как всегда на коне.

– Благодарю за беспокойство – процедил Влад, рывком открывая дверцу. Он небрежно бросил документы на переднее пассажирское сиденье и заведя мотор, до упора выжал сцепление. Ладно, папочка. И эту обиду Влад проглотит. Но всему когда-нибудь приходит свой конец, и терпение сполна вознаграждается.

Ярко-жёлтый «Москвич» рванул с места, оставив после себя облако пыли.

Вика работала на рынке. Торговля шла бойко, покупателям нравилась её непосредственность и весёлое настроение. Даже если подходил кто-то злой и хмурый и ему не нравился внешний вид товара, Вика делала так, что всё равно человек делал покупку, да ещё уходил от неё улыбающийся и довольный.

– Как у тебя так получается? – подошла к ней дородная женщина с соседней палатки. Её пережжённые химией волосы торчали в разные стороны, пухлые щёки вечно были красными и лоснящимися, а глаза, подведённые голубым карандашом с ресницами, густо накрашенными синей тушью, смотрели колко и зло. Звали эту не очень приятную особу, Валентина.

– Что получается? – невозмутимо переспросила Вика, по-

правляя ценники. Сама их рисовала. На работе она отвлекалась от мелких проблем, внезапно свалившихся на них с Кристиной. После похорон её деда, нагрянул отец Кристины. Прилетел из Нью-Йорка на пару дней вместе со своей женой, которая что-то лопотала на ломаном английском, и Вика поняла, что никакая она не американка, а обычная русская баба.

– Почему у тебя рыбу покупают, а у меня нет? Цена одна, рыба тоже. В чём разница?

– А ты попробуй улыбаться всем, Валь – посоветовала Вика, еле сдерживая смех. Валентина тут же достала маленькое зеркальце и, ощерив рот, изобразила подобие радушной улыбки. Лучше бы она этого не делала. Вика губы кусала, чтобы не рассмеяться во весь голос. Так уморительно Валентина свои оладушки-губы пыталась раздвинуть в приветливой улыбке.

– Вай, красотки какие. Прямо не знаю, кого из вас выбрать – раздался добродушный голос Хасана. Он подъехал сегодня пораньше – давай, Вика, точку закрывай и домой дуй. У меня дома сегодня праздник, тёща приезжает. Жена со вчерашнего дня рвёт жилы и мечет икру. У неё-то мамо, а у меня – ТЁЩА. Господи Боже мой, если я останусь жив после такого нашествия, я тебе, Вика, зарплату прибавлю.

– Ловлю на слове – тут же подхватила Вика – мне деньги нужны, а то, что платишь ты в день, на проезд, да на один раз покушать. И это без учёта того, что на съём мне тратиться

не нужно, спасибо подружке, приютила.

– Вай, вай... Вот сорока. Трещит и трещит без умолку – взмахнул руками Хасан.

Обиженно поджав губы, Валентина удалилась к себе. Вика стала для неё серьёзным конкурентом. Ведь как раньше хорошо было. Что Хасан один мог? Ничего. Торговал себе в убыток. А тут эта соплячка появилась, как слово какое знает, что к ней все идут. Ведьма. Глаза чёрные, сама вся чёрная. На цыганку смахивает. Надо бы её отсюда вытурить, чтоб торговлю не портила. С Хасаном они ещё более-менее уживались, а с этой молодой не уживётся Валентине никак.

– Держи. Молодец, раз от раза всё лучше у тебя получается – бормотал Хасан, пододвигая Вике её заработок за день – а с Валентиной дружбу не води. Хитрая она. В глаза улыбается, голос добренький делает, а сама та ещё ст. рва. Я с ней сколько раз лбами сталкивался. Она всех моих продавщиц изжила, какие тут были. Тебя я терять не хочу.

– Не потеряешь – заверила Вика. Подмигнув Хасанчику, она натянула бейсболку до самых глаз. Через весь рынок она уже не пробиралась к выходу. Нашла лазейку со стороны мусорных контейнеров. Там дощечку просто отодвинуть в сторону, и окажешься на небольшом пяточке за гаражами девятиэтажки. Вика была худенькой, в эту лазейку проскальзывала запросто.

Обычно на пяточке всегда пусто было в это время. Может, вечером кто и собирался, судя по окуркам и пустым бутыл-

кам. Но сегодня Вике не повезло. Мимо проскочить в любом случае не удалось бы. Просто она пожалела, что через весь рынок не пошла, а, как всегда, захотела срезать путь...

Глава 12

Ирина Олеговна тащила тяжеленные сумки домой. Некого ей, кроме сыночка своего, больше кормить. Сдулся Юрий Петрович. Мамочку свою послушал и решил покорно домой вернуться.

– Да и катись ты колбаской по Малой Спасской – зло про-
бормотала Ирина Олеговна. Сумки оттягивали руки, тяжело ей было. Шутка ли. Крупами закупились, мясом. Овощи, фрукты. Всё ведь нужно. Одних сосисок килограмм взяла. От зарплаты одно воспоминание осталось. Вся надежда на Влада. Неужели папашка родной аванс сыну не выпишет?

Гордо вскинув подбородок, а заодно и грудь, Ира шла через свой любимый сквер. На лавочку бы присесть, да потом не встанет. Ноги уже гудели. На работе пока с книжками полдня провозилась. Новое поступление было. Всё по-порядку разложить, в картотеку занести. Скорее бы уж отпуск, что ли. Раз Влад теперь работает, Ира размечталась на море поехать.

Без личной жизни она осталась. Одной-то скучно будет. Мозг выносить некому. Сыну особо не вынесешь. Здоровенный лоб. Ему слово, он тебе пять. Нет, надо новую жертву найти. Да и какое море, когда зубы в плачевном состоянии. Кто ж на неё такую клюнет?

– Мадмуазель, позвольте вам помочь? – вдруг раздался довольно приятный мужской голос. Из рук Ирины Олеговны

испарились две тяжеленные сумки с продуктами.

– А ну верни! – топнула Ира ногой, остановившись и уперев руки в довольно аппетитные бока.

– Не могу. Такая красавица тяжеленные сумки таскать более не будет. Ирина Олеговна, я в вас давно влюблён. Простите мне мою дерзость, но я так понимаю, место вашей второй половинки освободилось?

– Да кто ты, ч#рт возьми! – довольно грубо произнесла Ира, убрав руки с боков и грозно сложив их на груди.

– Я, сосед напротив. Благословенные окна вашей уютной кухоньки выходят прямо на мои, и я имею счастье наблюдать вас каждый вечер, моя пери!

Ира напрягла мозги, мучительно соображая, о каких окнах речь? Тем более напротив.

– Ладно, неси мои сумки. А то у меня уже руки отваливаются – махнула она рукой. Раз предлагают помощь, то к чему себе цену набивать? Дают – бери, бьют – беги. Вот и вся философия. Ей тяжело, и строить из себя ломовую лошадь она не собирается.

– Ох, как я счастлив! Вы себе даже представить не можете! – с придыханием произнёс упитанный мужичонка с лысеющей макушкой. Везёт же Ире на таких. Нет чтобы какой-нибудь красавец. Стройный, подтянутый и при хорошей должности. А то ведь опять какой-нибудь слесарь. И точно. Слесарь. А если точнее, слесарь-сантехник. По воде.

– Вы, милоч, до подъезда меня проводите, а дальше не на-

до. Я вас на чай приглашать не собираюсь – прямолинейно заявила Ира.

Мужичонка покраснел. То ли от тяжёлой ноши, то ли от жары.

– Да нет-нет, что вы. Я и этим безмерно счастлив. Вот ваши сумочки, пожалуйста. Был рад, очень рад... Надеюсь ещё с вами повстречаться где-нибудь. Меня, кстати, Антон Силантьевич Смирнов зовут. Будем знакомы теперь.

Антон Силантьевич благополучно проводил Иру до подъезда, и вернув её сумки ей в руки, взволнованно достал из кармашка рубашки платок и промокнул им свой взмокший лоб.

– Будем знакомы – усмехнулась Ира, открывая тяжеленную дверь своего подъезда, даже не удостоив влюблённого в неё Антона Силантьевича прощальным многообещающим взглядом. Надо же, Антошки ей ещё не хватало. Юрий Петрович канул в небытие со своей маменькой, зато не преминул объявиться Антоха!

Настроение у Иры приподнялось, и она на радостях решила сыну сварганить вкусный сытный ужин, да сдобрить его хорошей порцией своего любимого белого вина. Заодно поинтересоваться у Владика, не скоро ли он себе жильё подыщет? Уж и папашка ему купил бы, не нищий ведь. Для сына-то, тем более родного, чего жалеть? Как есть скупердяй.

А у Иры теперь Антошка проклюнулся. Так что свято место пусто не бывает.

Аня стала часто где-то задерживаться. Слава поначалу не замечал. Мало ли. Не дома же ей сидеть. Может, с подружками где сидит или по магазинам ходит. Верочку в школу скоро собирать. Аня обычно в конце июля потихоньку подкупать начинала. Одежду, школьную канцелярию.

Вера сама себе была предоставлена и где мама, тоже не в курсе была. Во дворе одна всё чаще болталась или дома перед телевизором сидела. Подросток. Слава в душу к ней не лез. Если есть что там в голове у неё, то переберется.

Но как-то ему пришлось с дежурства отпроситься. Насморк достал, температура. Ну куда ему в таком состоянии? Попросил вместо себя отдежурить Андрея, тот по-дружески откликнулся. А что ему ещё делать? Он холостой, даже девушки нет. Правда, пива хлопнуть успел, но выходной день, начальства нет, прокатит.

Слава еле до дома добрался. Всего трясло, пока в маршрутке ехал. Свет в квартире не горел. Неужели Ани опять дома нет? Погода ещё испортилась. Тучки ветер гонит, в воздухе пахнет приближающимся дождём.

– Вера? Ты дома? – вяло спросил Слава.

Девочка выглянула из комнаты.

– Папа? А ты разве не на дежурстве должен быть?

– Приболел малость, чайник не поставишь на плиту?

Вера, кивнув, понеслась на кухню.

– А мамы нет?

– Не-а. Обещала к пяти дома быть, а время уже восемь.

Слава свалился на неразложенный диван в зале. Сил не было ни на что. Верочка навела отцу чай с малиновым вареньем, банку мёда нашла и, поставив всё на табурет, уселась напротив, в кресло. Страшно ей было. Хорошо, что папка дома. Она боялась такой погоды, когда дождь и порывистый ветер, молния и гром.

В прихожей стукнула дверь и зажёгся свет.

– Мама, наверное, пришла – пробормотал Слава осипшим враз голосом. Он ждал жену как свою спасительницу. Ведь Аня медик и сейчас чем-нибудь его вылечит. Болеть ему сейчас никак нельзя.

Но, Аня, увидев мужа дома, не обрадовалась ему. От неё пахло сигаретами, спиртным и выглядела она как-то помято. Верхние пуговицы у блузки расстёгнуты, из причёски волосы выбились, юбка, и без того короткая, поднялась ещё выше. Аня всё опустить пониже её пыталась, грозно посмотрев на дочь, чтобы в комнату к себе ушла.

– А я задержалась у Женьки – беспечно произнесла Аня.

– У какого Женьки? – Слава обхватил себя за плечи, чувствуя, что температура у него все сорок градусов.

– Не у какого, а у какой – поправила Аня – у неё юбилей, отмечали в домашней обстановке. Ещё там наши девчонки пришли, вот и задержалась. А ты чего дома?

Слава обратил внимание на яркий засос на шее своей жены. Криво усмехнувшись, он вернулся в зал. Ревновал ли он?

Вряд ли. Просто неприятно было, и всего лишь. Завибрировал мобильник. Из дежурки звонили.

– Вячеслав Яковлевич! К нам девушку доставили. Там целый букет. Избиение, изнасилование. На вызов Андрей Витальевич ездил. Подстрелил его один из гадов. Милицию кто-то из соседей вызвал, когда крики слышали. Поймать не удалось никого...

– Сейчас буду – прохрипел Слава. Час от часу не легче. Он прошёл на кухню и, налив стакан водки, которая на всякий случай всегда в холодильнике стояла, выпил.

– Дезинфекция – произнёс он молчаливо взорвавшейся на него Ане и, схватив пиджак, вышел из квартиры. Болеть ему сегодня не придётся.

Глава 13

Выпитый стакан водки разжарил Славу. Его уже не трясло в ознобе. Он теперь сидел в своём кабинете и обливался потом. Пепельница была полна окурков, а за окном поливал дождь.

– Ваше полное ФИО, год рождения, регистрация, место работы – уткнувшись в протокол пробубнил Слава.

На девушку он не смотрел. К чему смущать? Она вроде спокойно сидела, но это может быть шок. Вдруг потом как отойдёт, да как начнёт в истерике биться. Не она первая, не она последняя. Сколько их таких, беззащитных. Правда, некоторые добровольно идут, а потом оказываются изнасилованными вдруг.

После допроса, в приёмный покой надо. Побои снять, чтоб гинеколог осмотрел. Волокита ещё та. Неизвестно, когда он домой попадёт. Андрюха ещё загредел на больничную койку. Г. ды. Попадутся, Слава лично их четвертует. П. д. нки.

– Я из Москвы. Прописку не успела сделать. Приехала недавно. У подруги живу. Зовут меня Карпова Виктория Егоровна, одна тысяча восемьдесят девятый год рождения, тридцать первое декабря.

Рука Славы дрогнула, когда он записывал данные девушки. Как её фамилия? Он медленно поднял голову и посмотрел

рел прямо ей в глаза.

– В Москву откуда приехала? С какой целью?

Вика назвала небольшой городок, в котором находился её детский дом.

– Учиться я приехала, работать. Как и все «понаехавшие» – с горечью усмехнулась она разбитыми губами. Ну, что? Съела? Теперь ты не такая крутая, как была до этого? Это тебе не тому двухметровому парню в клубе двинуть по носу или лещом его огреть.

Вика мысленно вела сама с собой диалог. А что ещё делать? Об стену головой биться? Посмотрите на меня, я жертва изнасилования. Пожалейте бедную девочку.

Нет, всего вышеперечисленного Вика делать не собиралась. Но лица тех ур. дов хорошо запомнила.

Сначала они её в машину запихнули. Шансов вырваться не было никаких, как и свидетелей. Пятачок за гаражами был пуст. На помощь не позвать, рот закрыла широкая ладонь патлатого парня. Он то ли под наркотой был, то ли просто бухой.

Второй за руль прыгнул и с места рванул. Всю дорогу они хохотали, как ненормальные, и радовались тому, как им с девчонкой подфартило. Снимать ш** не придётся. И платить, им соответственно, тоже.

Вон, бесплатная *** сидит. Щас они подальше от Москвы отъедут и развлекутся по полной.

Вике связали руки, ноги и залепили рот скотчем. На выезд-

де из города патлатый сбегал и закупился спиртным, закуской. В багажник пакеты загрузил.

В салоне машины громко орала музыка и сильно была по накалённым нервам. Вика лихорадочно соображала, как ей выкрутиться. Не верила до последнего, что с ней такое может произойти.

Произошло. А потом они накачали её водкой и привезли в Подольск, на съёмную хату третьего друга. Хотели и там продолжить, да только Вика кричать начала. Громко, изо всех сил. Они её стали избивать.

Потом в другую комнату ушли. Наркоманы обдолбанные. Долго они там эйфорию ловили после дозы, а потом им стукнуло в голову и Вике вколоть. Да тут как раз в дверь позвонили. Настойчиво так. Крикнули, что нижний этаж заливает.

Ну и началось потом маски-шоу. У третьего парня откуда-то пистолет оказался, и он не преминул им воспользоваться, ранив сотрудника милиции.

Всё это Вика отрешённым голосом рассказала Славе. Вячеславу Яковлевичу, как он ей представился. Что-то смутно знакомое было в его серых глазах и в лице. Будто видела она его раньше.

– Вот, распишитесь – он пододвинул ей листок бумаги с её показаниями – вам нужно будет проехать с нами до отделения приёмного покоя. Сейчас уже поздно, но дежурные врачи вас осмотрят, заключение дадут. Это... Это необходимо сделать.

– Я в порядке – резко ответила Вика, размахисто поставив свою подпись – только можно от вас позвонить?

Слава пододвинул девушке телефон, не сводя с неё глаз. Воспоминания нахлынули. Это не может быть случайным совпадением. Он смутно помнил маленькую дочку Веры. За эти годы даже имя из головы вылетело. То ли Вика, то ли Лика. Кажется, такая же смуглая, черноглазая и темноволосая. А что, если это она? Ведь о судьбе девочки после гибели Веры, кроме того, что она в детский дом попала, Слава ничего не знал. Нет, не может быть столько совпадений.

– Скажите, Вика, а вашу маму случайно не Вера звали? – охрипшим голосом спросил Слава. Не выдержал. Внутри всё поднялось. Он до сих пор тосковал о Вере и помнил о ней, даже о мёртвой. Не мог из сердца вырвать. Это было выше него.

Вика подняла глаза. Смутная догадка промелькнула в её взгляде.

– Тот самый дядя Слава. Это вы – вполголоса произнесла она. Слава медленно кивнул. Они смотрели друг на друга, не в силах больше произнести ни слова. Вика сжимала в руке телефонную трубку, слушая монотонные гудки. В своём дневнике мама мало писала о Славе Карпове, словно боялась доверить свою сердечную тайну даже бумаге. Но даже нескольких упоминаний о нём хватило, чтобы Вика поняла – мама очень любила Славу. И любовь эта была под тяжким запретом.

Не дозвонившись до Кристины, Вика положила трубку.

– Поехали, Вика. Судьба не зря свела меня с тобой. Это душа Веры за тебя переживает, и поверь мне, я найду этих под. нков сотворивших с тобой такое, и накажу по всей строгости закона. Им на зоне с такой статьёй долго не прожить.

Слава встал из-за стола и, рывком подняв девушку со стула, прижал к себе. Как родного и самого дорогого человека. Он будто с Верой встретился вдруг. Он говорил без пафоса. Его слова шли из самого его сердца. Слава землю носом будет рыть, а найдёт этих тв. рей.

Кристина, пригорюнившись, сидела в клубе. Вика куда-то пропала, отец ещё мозги компосирует со своей «фрэй». Собрался квартиру деда продавать, как в права наследования через полгода вступит. А пока милостиво разрешил Кристине в ней пожить, но только одной и никого не приводить. Если отец узнает, то выгонит её и денег даже не выделит от продажи квартиры деда.

Так и сказал, а «фря» подтвердила, кивая головой, как болванчик. Ст. рва. Кристине так и хотелось вломить ей. Откуда папашка её выкопал? На каких таких нью-йоркских просторах? Поддакивает ему, стоит. У-у-х...

Пока единственный родитель Кристины и его молодая супруга строили планы, Кристина улизнула из дома. Она надеялась, что Вика явится всё-таки. Думала, на улице её подождёт и пока попросит перекантоваться где-нибудь, до отъез-

да отца с его пассией.

Но Вики всё не было. Куда она запропасться могла? Завтра Кристина собиралась на рынок, искать её. Может, армянчик жильё предложил? Или замутила с кем на рынке? Кристина мало верила в то, что Вика приехала в Москву не за принцем. Не может человек из провинции в столицу, не имея определённой цели, рвануть.

– Привет – раздался над ухом чей-то голос. Кристина повернула голову. Опачки... Вот так встреча.

– Ну, привет – широко улыбнулась она. Этот паренёк ей понравился с самого первого дня. Симпатичный, высокий и в плечах крут.

– Подружка твоя где? – взглядом Влад шарился по сторонам. Он почему-то так обрадовался, увидев подружку той пигалицы. Давно её уже поджидает в клубе по вечерам, а е всё не было. Наконец-то он дождался, но каково же было его разочарование, когда Кристина ответила:

– А я почём знаю? Самой интересно, где она.

Влад присел рядом, на свободный стул у барной стойки. Девчонка зацепила его, и он хотел разузнать о ней больше. Раз подружка одна, то надо воспользоваться шансом.

– Выпьешь чего-нибудь? – прокричал он ей в ухо. Музыка громыхала так, что сам себя едва слышал.

Глаза Кристины загорелись. Вот он, шанс. Папашка её вытурить из квартиры деда собрался. После продажи копейки ей отслонявит на вшивую комнату в общежитии. И всё, гуляй

Вася, жуй опилки. Нет уж. Надо ковать железо, пока горячо, и вот этого вот паренька за жабры взять. Это не её прошлый любовник, женатый и жадный. Этот молодой, красивый и, по всей видимости, при деньгах. Нищоброды по таким клубам не ходят.

– Выпью – заиграла глазами Кристина.

Влад кивнул бармену, уверенный в том, что скоро та пигалица будет в его руках. Он непременно хотел влюбить её в себя. Только тогда он будет удовлетворён и отомщён за её унижения.

Глава 14

– Отец давно с дежурства пришёл? – допытывалась Аня.

– Давно. Он заболел, тебя всё ждал. Температура, знобило его.

Аня раздражённо расчёсывала волосы, наскоро помыв голову и сполоснувшись. Кто же знал, что Слава домой явится?

– Сама бы за отцом поухаживала. Взрослая уже. Чайник, что ли, погреть не в состоянии?

– Так я и разогрела – спокойно ответила Вера. Вот именно, что она уже не маленькая и странности за матерью давно уже заметила. То разговаривает с кем-то в ванной, воду включив. То уходит вечером, когда папки дома нет.

Вера отцу не рассказывала ничего. Зачем расстраивать его? Но мама явно что-то скрывает.

– Угроздило его заболеть среди лета, и куда помчался? А то без него там не справятся. Костика вызвали бы, зачем Славе-то звонить? – приговаривала Аня.

Она разогрела Вере ужин. Сама не стала есть. Её сегодня сытно накормили и напоили. Сочным шашлыком, да вином грузинским. Аня в буквальном смысле отдыхала, а о ней заботились, как о маленькой.

Слава никогда себя так не вёл. Обычно Аня о нём заботилась и волновалась каждый раз. А Слава принимал, как должное и даже не задумывался о том, что и его жене забота

нужна.

– Иди спать. Поздно уже – требовательным тоном произнесла Аня. Она одна хотела побыть. Её нервировало присутствие Веры. Слава наверняка теперь под утро явится. И из-за этого Аня, как на иголках была. Он же наверняка допрашивать её начнёт, применив свои обычные ментовские штучки.

Да, любовник у неё появился. А что Слава хотел? Он всё образ Верочки своей в памяти носит и любит её. Ту, которой уже двенадцать лет нет среди живых.

К мёртвым ревновать ещё тяжелее. Их же нет, зато память о них жива, и это намного хуже. Некому претензии высказать.

Когда в жизни Ани вдруг Георгий появился, она спросила себя, а почему бы и нет? Слава не обращает на неё никакого внимания. Живут, что брат с сестрой. Его, может, и устраивает, но Аню-то нет! Она монашкой становиться не собиралась, а потому позволила нахлынувшей страсти накрыть её с головой.

Георгий от неё ничего не требовал. Встречи сам назначал. Предварительно спрашивал, дома ли муж?

Внимательный, чуткий. Он был ровесником Ани, и ей было с ним легко, комфортно. Они разговаривали обо всём и в то же время ни о чём.

Незаметно Аня рассказала всю свою семейную жизнь. Даже проболталась, что дочка ей не родная. Но тут, скорее, наверное, похвалы ждала. Ведь не каждая женщина решится

ребёнка своего мужа воспитывать от другой женщины.

«Доброй ночи, моей прекрасной...»

Прочитав сообщение, Аня улыбнулась. Нотка недосказанности в её отношениях с Георгием приводила в трепет. Если своего Славу она читала, как открытую книгу, то Георгий был для неё весьма загадочным и таинственным мужчиной.

И он был, что немаловажно, очень не бедным мужчиной. Одежда, часы, машина – всё говорило о достатке.

Аня схватила в руки телефон, собираясь тоже написать что-нибудь нежное, но передумала. Надо цену себе знать. Она за Славой бегала в своё время, и что?

Нет уж, мужик, если влюблен, сам пусть инициативу проявляет и добивается. Аня в этот раз и пальцем не пошевелит.

Повесив халат на спинку стула, она потянулась, как довольная кошка. Мягкая и уютная постель приняла её в свои объятия. Аня отключилась быстро. Сказался насыщенный вечер. Под утро её разбудил скрип входной двери. Нехотя она накинула халат и вышла, широко зевая, в прихожую.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.